

Ривенделл.

В город эльфов вошли путники, уставшие и валящиеся с ног. Ночная атака вымотала их, поэтому им пришлось идти весь день не спавшими и голодными. Да ещё и информационный вброс от Пегги заставил их думать активнее, что весьма хорошо подходит для дороги. Дорога шла по эльфийскому лесу — идти в конце пути стало легче. Последние шаги они уже сделали, когда эльфы поприветствовали Гендальфа.

Всех путников тотчас проводили в их покои — это отдельные комнаты в изящных деревянных домах. Особенно радовался своему знакомству с эльфами Хоббит Сэм. Он буквально светился от счастья, тогда как его друг, Фродо, хотел только одного — поскорее лечь в мягкую постель.

Пришлые удивили спутников тем, что отправились сразу искупаться, долго отмывались в одном из озёр и только через час прилетели в город, сразу к своим покоем. Шум двигателей их летающих доспехов было трудно с чем-то спутать. Эльфы, разбуженные, смотрели, как по городу летали два гостя.

Пегги и Стив ввалились в комнату, уставшие, но довольные.

Утро для всех гостей началось с завтрака — в комнаты прибывших прибыли эльфийки-служанки, которые, однако, с нескрываемой гордостью за себя и некоторым презрением смотрели на гостей. Они по очереди проинформировали всех о том, что завтрак будет через час. Стив только буркнул что-то на древнеэльфийском диалекте и лёг спать, решив пропустить завтрак. Пегги тоже притомилась за вечер, поэтому завтрак они пропустили. Впрочем, их отсутствие было тактично не замечено всеми их друзьями.

Пегги неспешно шла по эльфийскому городу — по высокой галерее, высоко над землёй, вырезанной из дерева. Вокруг витал запах свежего дерева, лёгкий осенний ветерок шумел в листве леса. По местным обычаям к эльфам относились более исключительно, чем привыкли относиться к кому-то Стив и Пегги, поэтому они откровенно нервировали эльфов своим безразличием. Обычно люди как минимум считают Ривенделл — раем на земле, царством красоты, изящества и величия. На фоне людских поселений это действительно так, но вот гости из другого мира оценили и красоту, и изящество. Оценили и порадовались за эльфов, не более того.

Между этажами Пегги и Стив перелетали, что бы сократить путь. Скоро они дошли до места, где предполагалось пообедать. Это была площадка, стояли большие столы, много растительной пищи — «мечта вегана» и за столом уже сидели хоббиты, Гендальф, Арагорн, а так же несколько эльфов.

* * *

Расчёт координат прыжка требовал длительных расчётов и тщательного изучения механизма телепорта. Он работал с помощью Великой Силы и искажения пространства. Меня сразу обломали — через портал можно будет пройти не раньше, чем он накопит энергию, а для этого нужно либо в точности восстановить родной механизм, или ждать, пока он нацедит энергию из ядерного реактора. Эффективность такого «естественного заряда» на порядок ниже, но иначе — есть шанс полностью испоганить устройство.

Матерившись сквозь зубы, я поставил в австралийский храм ядерный реактор и подключил его к portalу, началось медленное накопление энергии в конденсаторах храма. Томительно-медленное ожидание. И на той стороне меня могло встретить что угодно, поэтому я готовился как следует. Вернулся на лунную базу и начал собираться, взяв все устройства

подпространственных карманов.

С собой я брал столько, словно готовился на войну. Да так оно и было — кто знает, может быть, пригодится. Один раз меня уже застали врасплох на мирной планетке, второй раз такое не должно повториться!

В один карман влез корабль «Слепая Дева», в другой — шестнадцать дроидов-титанов. И дюжина обычных дроидов-диверсантов. С собой я ещё брал колёсную машину. Ввиду ситуации с репульсорами и двигателями на ускоренных частицах — лучше перестраховаться. Машину я сделал тут же, в процессе, так сказать. И это была не совсем машина — за образец я взял танк, увеличил его, всадил мощные электродвигатели и реактор, а так же убрал всё изнутри — теперь внутри два ряда сидений, водительское место и башенка с двумя пулемётами КПВТ. Их поражающая способность вполне достаточна, а патроны... на всякий случай не следовало полагаться только на электромагнитное оружие. Патроны в пространственном кармане — целый контейнер. И ещё остался переход с гусениц на колёса — это не вызвало каких-то особых затруднений. Пробежался по московским магазинам — взял жратвы, как простой, так и дорогих консервов, а так же два центнера готовых блюд, аля-оливье, только разных. Котлеты там, куриные крылышки из Ростикса и эстетские швейцарские сыры и центнер шоколада. Он ценен при любых обстоятельствах.

И вот, накидав поверх этого мин, парочку ЗРК и несколько беспилотников с присобаченными к ним скорострельными электромагнитными пулемётами, я мог со всей ответственностью сказать, что готов к неожиданностям любого характера.

Заряд портала всё ещё шёл, а я уже собран и готов к бою. Но пока снял с себя все пространственные карманы и отправился думать над тем, что ещё может понадобиться. У меня, как у человека запасливого, было много всего. Остальные сборы были похожи на попытку взять с собой что-то, чисто для балласта, что бы не оставалось много пустого места в пространственных карманах. А именно — для балласта был взят тяжёлый экспериментальный реакторный квадрокоптер. Этот супермонстр был результатом эксперимента по созданию грузоподъёмного вместительного авиатранспорта — сто пять метров длинны, фюзеляж самолётного типа — как у тяжёлого грузового самолёта — шириной в десять метров и двумя ярусами-палубами — нижняя вмещала в себя, впритык, десять танков, или грузовые контейнеры — двадцать штук — два ряда по десять контейнеров. На верхней палубе было место для десанта. Так как сверхтяжёлый вертолёт предназначался не для поля боя, а для перемещения людей и грузов на военные базы, то его вооружение составляло всего шесть защитных пулемётов «миниган», по бортам, предназначенных для самозащиты в случае внепланового приземления. Сначала в грузовой трюм вертолёта я набил всё, что ранее взял в контейнерах, а потом с трудом, но уложил его в массивный пространственный карман. Осталось два пустых «контейнерных» кармана. Недолго думая, я набил ещё два сорокафутовых контейнера провизией и сунул их в карман. Провизия простая — банки с мясом, ветчиной, различные крупы и даже бочка молока в стазис-камере. Запас карман не тянет...

Плюс я взял особую, разработанную на земле броню. Броня отличалась от прошлой большим бронированием, более мощным встроенным вооружением — это был настоящий турболазер, способный резать всё живое, а так же на порядки более мощные двигатели. Такая броня могла поднять в воздух, кроме меня и самой себя ещё много тонн груза. Ну и большая автономность...

* * *

Перед уходом в Австралию я предупредил всех, что меня не будет и дал указания искинам, а так же подзарядил голокрон Капитана, с которым я иногда общался и которому рассказывал и

показывал результаты своей работы. Пока меня нет — капитан за меня, а потом, когда заряд будет кончаться — капитан что-нибудь придумает. Или передаст всё землянам, или спрячет. Но это экстренный вариант — не думаю, что в галактике есть места, из которых не сможет ускользнуть мой корабль.

* * *

Ощущения от гиперпространственного путешествия были самые неприятные. Да и выбросило меня где-то над горами. Хорошо ещё, я был готов и тут же взлетел, а то бы свалился на землю. Тяжело приземлился на горный выступ. Картина маслом! Огромная равнина, древний, заповедный лес, причём листва уже золотая, речка, пересекающая всё это и горный хребет, отделяющий эту местность от гористой... Краски яркие, над лесом — летают птички, сенсоры улавливают их щебет...

— Да, теперь понятно, почему Стив и Пегги не парятся... — пробормотал я, — в таком райском местечке и я бы не отказался пожить...

— Завершён анализ атмосферы. Тип Ксандарский, содержание кислорода в воздухе больше на один процент. Вредоносных элементов не обнаружено. Рекомендую взять пробы в других местах, прежде чем снимать маску... — сказал тут же Берси.

Но я снял маску и вдохнул полной грудью, не ощущая ничего опасного. Голубизна неба, зелень травы, золото заповедного леса... Такое я тут же сфотографировал, причём несколько раз, после чего попросил Берси связать меня с Пегги.

* * *

Пегги Картер сидела в эльфийской библиотеке и глотала книгу за книгой. Рядом с ней была Арвен. Девушки стали хорошими подругами — тем более, что Пегги было что рассказать эльфийке, как о себе, так и о жизни на земле. Вдруг, можно сказать, внезапно, в кармане Пегги заиграла музыка. Картер чуть не подпрыгнула от неожиданности, Арвен отшатнулась. Музыкальные вкусы Картер не сильно изменились с годами и ей по-прежнему нравилась классика. Моцарт, Лунная Соната. Звук у смартфона был громкий, а аккумулятор Пегги заряжала от реакторов брони — всё-таки в смартфоне была и камера, на которую она иногда фотографировала окружающее её, и читалка с книгами, и даже кинопроектор, которым она пока не воспользовалась.

— Этого быть не может... — Пегги взволнованно достала телефонный аппарат. Звонил Хьярти.

— Алло? — ответила она.

— Привет, Пегги. Надо предупреждать начальство, когда уходишь надолго. Ладно, я не в обиде, — Хьярти и слова не давал сказать, говорил сам, — я сегодня добрый. Как я понимаю, вы пока ещё не привыкли пускать дроидов вперёд себя. Где вы там застряли?

По дороге в Бри, со скоростью самого быстрого галопа лошади мчалась машина-внедорожник. Хьярти включил музыку — из фильма «Такси». Дороги были едва ли не хуже, чем в России, но подвеска машины, усиленная дюралюминием, выдерживала влёгкую, хотя машина и подпрыгивала на кочках. К деревеньке Бри он приблизился через два часа езды. Решив пока не палиться в небе, он передвигался на колёсах. Ворота деревни были распахнуты, поэтому Хьярти без проблем въехал, хотя при его приближении все и попрятались. Была середина дня, осень, в Бри моросил мелкий дождь. Хьярти осмотрел деревню. Деревня была — на тридцать дворов, самым большим и прибыльным предприятием тут был трактир, так как деревня выросла на

пересечении двух дорог. Соответственно, остальные жители жили с обслуживания путников или охоты. Хьярти выключил музыку — на этот раз уже что-то лирическое. Он расслабился в кресле, слушая, как дождь барабанит по лобовому стеклу. Осмотрел окружающую обстановку и всё-таки переставил машину, что бы не мешать посетителям. Трактир был большим зданием, добротно сделанным и на вид очень древним. Хьярти выключил фары и выбрался, тут же перебежав до входа в здание.

Внутри царил прекрасная атмосфера. Целиком и полностью всё в здании было сделано из дерева, освещался трактир огнём, но ярко, было немало посетителей. Бармен стоял за стойкой и ждал посетителей. Увидев Хьярти, он приветливо улыбнулся:

— Проходите, гость дорогой!

Опытный глаз старого трактирщика заметил состоятельного клиента. В хорошей одежде — на Хьярти была кожаная куртка с меховым воротником и чёрные джинсы, а так же темно-зелёная рубашка с узорами, вышитыми серебряной нитью. Хьярти улыбнулся трактирщику в ответ:

— Добрый день. Тут моя знакомая, Пегги, не проходила? Такая девушка, с длинными волосами, миловидным лицом, лет семнадцати от роду. С ней ещё был молодой мужчина, воинского телосложения.

— Как же, помню таких, — кивнул трактирщик, — были тут пару месяцев назад. А вы, стало быть, их ищите?

— Да. Пегги должна прибыть сегодня, где тут можно переждать?

— Да у нас и пережди, — трактирщик улыбнулся, — садись, сейчас стол накрою, пообедаешь и заодно дождёшься свою подругу...

Хьярти на секунду задумался. После чего хитро улыбнулся и полез в подпространственный карман. Через пять секунд он извлёк на свет божий ящик пива и поставил его на стол перед трактирщиком, под удивлённый взгляд и самого владельца заведения, и публики:

— Пиво. Налей всем, а я тут посижу в уголочке, подожду подругу.

Трактирщик с сомнением посмотрел на упаковку, но всё же решился и разрезал её извлечённым из-под прилавка ножом.

* * *

Пегги забежала к Стиву, сообщить хорошую новость. Роджерс о чём-то спорил с Арагорном. Пегги отвлекла их:

— Стив, Хьярти тут. Он мне позвонил, я ему сказала ждать в Гарцующем Пони. Он, наверное, уже там.

Роджерс подскочил:

— Так чего же мы ждём? Арагорн, поговорим чуть попозже. Кажется, за нами прилетели...

Арагорн окликнул Стива:

— Так вы вернётесь?

— Через час — максимум. А может, через два, пока никуда пока не уходите.

Стив надел костюм и взлетел. Пегги понадобилась секунда, что бы поравняться с ним и они устремились в сторону Бри...

* * *

Пегги картер приземлилась прямо рядом с трактиром. Рядом с ней — Роджерс. Они сразу заметили машину, откровенно говоря, совсем не вязавшуюся со средневековой деревней. Из трактира доносились громкие песни. Поняв, что еды тут раздобыть не проблема, Хьярти решил пока угостить публику притащенными с собой продуктами. Не то что бы люди жаловались на нехватку — осень как раз была в разгаре, заканчивался октябрь и на столах было достаточно всего. Однако, под хорошее пиво публика сначала распробовала сушёную рыбу, а потом и шашлык, который Хьярти решил пожарить на спор, так как хозяин «Гарцующего пони», Барлиман Баттербур, был уверен, что мясо на огне, да ещё и замоченное в вине, не может быть вкуснее старого доброго стейка.

Дождь прошёл и за трактиром установили мангал, который Хьярти сваял тут же, нанесли дров, развели огонь и сейчас дюжина шампуров с вкуснейшим, сочным мясом, источала такие запахи, что всем захотелось попробовать. Мясо над углями шкворчало, становился золотистым лучок, а Хьярти — уже с большой бутылкой пива в руке, о чём-то до хрипоты спорил с Баттербуром. Приближение Пегги и Стива они даже не заметили...

— Да ты шутишь? — возмутился Хьярти, размахивая рукой с бутылкой пива, — обязательно нужно его тщательно замариновать в крепком вине, можно даже уксуса добавить. Нет, если мясо — крольчатина или дичь — тогда лучше будет использовать пиво. Так оно вкуснее выходит. А ещё лимонный сок или обычный лук, вроде этого, — Хьярти кивнул на мангал и махнул рукой. Невидимая волна силы перевернула все шампуры разом, подняла бутылку с вином и сбрызнула угли. Огонь тут же утих и поднялась новая волна густого, крепкого аромата шашлыка.

Барлиман Баттербур спросил у Хьярти:

— Наверное, в ваших землях знают ещё много рецептов...

— Это точно... — Хьярти повернулся к Пегги и Стиву, — эй, ребят, а вы чего стоите, как не родные? У нас тут шашлыки. Я угощаю.

Пара готовилась встретить что угодно и говорить серьёзно, так сказать, на серьёзные темы, но никак не участвовать в шашлычной вечеринке. Однако, Хьярти выбил их из колеи.

Когда куски истекающего соком мяса попали на тарелки посетителям, как и новая порция пива, владелец трактира не упустил шанса поблагодарить Хьярти. Мясо и вправду оказалось невероятно вкусным и сочным, идеально прожаренным и без подгорелостей. Стив и Пегги взяли себе по порции, так как вегетарианская диета эльфов им была безразлична.

И, только наевшись от пуза, выслушав дюжину песен от присутствующих, все трое сели в углу залы, где и завязался настоящий разговор.

— Хьярти, ты подумал, как мы отсюда выберемся?

— У меня с собой корабль. Если этого будет мало — попробую связаться с ЛК, если и этого будет мало — постараюсь найти способ, а если и это не поможет — тогда останемся жить

здесь. Я взял с собой достаточно, что бы прожить долгую и безопасную жизнь. А так же некоторое количество золота и серебра. Ну так что, кто начнёт сказ, как вы здесь очутились?

* * *

Пегги рассказала всё, всё в мельчайших подробностях. И о появлении в этом странном мире, и о хоббитах, эльфах, Гендальфе...

— Ну что я могу сказать, — ословело я поднял на них взгляд, — хороший отпуск на природе. Но меня сейчас интересуют возможные отношения между мирами...

— То есть?

— Пегги, ты не забыла? Мы — Иджис. Я считаю, земле будет очень полезно наладить контакт с этим миром. Я имею в виду дипломатический межмировой уровень. Изготовить устройство стационарного портала — это вопрос времени и ресурсов. Теоретически, если пространственные норы уже есть, значит это будет не так уж сложно — повторить устройство. Только, желательно, что бы это не привело к войне миров или катаклизмам. Именно поэтому я и определяю текущую задачу — наладить дипломатические контакты между Ардой и Мидгардом. Осторожные, но уверенные контакты. Лучше всего, если в этом мире не появится огнестрельное оружие, и про него даже никогда и не узнают.

Стив Роджерс понял задумку своего шефа:

— Но во-первых — у нас нет на это полномочий. А во-вторых... как ты себе это представляешь?

— Нда. Вопрос, конечно, скользкий. Я представляю себе это как информационный контакт и обмен в большинстве своём опытом. Жители земли давно уже разучились относиться с уважением к природе планеты. Земля, откровенно говоря, засрана. А вопрос полномочий... тут я с тобой не соглашусь. Кто в здравом уме обвинит нас? Ведь технология портала работает с помощью Великой Силы. То есть недоступна ни землянам, ни подавляющему числу цивилизаций галактики. Надо только оградить этот мир от земных... уродов. Знаю я их — пошлют кучу людей, вынюхивать, выискивать и разведывать... И постепенно, в приступе своей безумной гордыни, попробуют подмять под себя Арду.

— И превратить Арду в ещё одну ресурсную колонию? Сырьевой придаток? — с открытой неприязнью на лице спросил Стив.

— Это нерентабельно. К тому же, мы всеми силами будем этому противиться. Однако, дипломатический опыт между мирами, пусть даже и с таким миром, как Арда, может быть очень полезен, как в плане привыкания к тому, что они не одни во вселенной, так и в плане отношений с нечеловеческими цивилизациями.

Пегги задумалась:

— К этому можно привлечь ЩИТ.

— Вот только не их, — ужаснулся я, — ЩИТ это чисто американская служба. А Америка — самая могущественная страна в мире, гегемон. Это значит, что они либо уничтожат Арду, как потенциальную угрозу «Национальной безопасности», либо будут превращать её в свою колонию, или, как выражаются официальные лица — «Развивать демократию». В этом случае всё закончится очень плачевно. Для американцев, если я успею предотвратить катаклизм, и для землян в целом — если нет.

— Это ты к чему?

— К тому, дорогая моя Пегги Картер, что тот, кто колонизировал эту планету, может подумать, что и землю неплохо бы включить в своё царство. И людишки, загадившие пол планеты, в его планы вписываться не будут. Чуешь, к чему я клоню?

— Это может быть опасно...

— Если отдать это дело Америке, которая, как я уже говорил, имеет опасную привычку либо уничтожать, либо подчинять себе всех, до кого дотянется, то это может закончиться масштабным геноцидом, либо Арды, либо землян, либо и тех и других, но по очереди.

Стив Роджерс был далёк от дипломатии, в отличие от своей девушки, но явно не хотел, что бы Арда стала «демократизированной» и разграбленной страной.

* * *

Троица вышла из Гарцующего пони уже под вечер. Стив осмотрел машину:

— Твоя?

— Ещё бы.

— И зачем ты приехал на машине, если есть летающий костюм? — спросил Роджерс.

— Да, просто захотел полюбоваться видами природы. Хотя летать, наверное, лучше...

Хьярти спрятал автомобиль в пространственный карман и одел доспех: — полетели!

Они поднялись в небо и отправились в сторону Ривенделла.

* * *

* * *

Гном Гимли сидел в кресле и покуривал трубку, смотря из-под густых бровей на ругающихся людей и эльфов, и даже хоббитов. Один он, попробовав разрушить кольцо, потерпел неудачу и решил больше не лезть, от греха подальше. Спор набирал обороты и был прерван свистом в небе. С неба на площадку опускались три точки, которые быстро превратились в фигуры воинов — приблизились. Гости приземлились, заставив остальных отшатнуться. Гендальф сразу заметил странного рыцаря в броне, более толстой, чем у Стивена.

— Кто это? — спросил он у Пегги.

Картер, сняв костюм, тут же ответила:

— Это Хьярти, наш командир. Хьярти, это Гендальф Серый, волшебник.

Хьярти, сняв броню, оценивающе посмотрел на Гендальфа:

— Да... чувствую. Будем знакомы.

Споры по поводу кольца закончились — всем теперь был интересен Хьярти. И в первую очередь этот интерес проявил Элронд. Он встал со своего кресла, приблизившись, но ничего не говоря.

В свою очередь Хьярти обратил внимание на эльфа и коротко поклонился ему, перейдя на древнеэльфийский:

— Должно быть вы — местный глава?

— Это так, — ответил Элронд на том же языке, — кто ты?

— Хьярти. Хьярти Николсон, официальный статус у меня — помощник президента — главы государства Россия. Это мои подчинённые, — Хьярти скосил взгляд на парочку, стоящую поодаль, — кажется, вы что-то очень жарко обсуждали, пока я не появился?

Элронд, подумав, коротко улыбнулся и вернулся в кресло:

— Обсуждали это кольцо, — он показал рукой в центр залы, где на каменном постаменте поблескивало колечко.

Хьярти посмотрел на него и отшатнулся:

— Что это за гадость? Откуда вы его взяли? Брысь, — Хьярти махнул на него рукой и кольцо звякнуло, дёрнувшись, а окружающие почувствовали, как будто спала пелена с разума. Вздохнули все, причём синхронно.

* * *

И эта гадость ещё ко мне щупальца потянула? Брысь!

Колечко дёрнулось и затихло, столкнувшись с сопротивлением. Я недовольно повернулся к Гендальфу: — зачем вам оно?

— А почему ты решил, что оно нам нужно?

— Если бы оно было вам не нужно, вы бы его уничтожили. Эта мерзость пыталась влиять на мои эмоции через Силу! Ну, вы её магией называете. Не суть важно.

Гендальф оперся на посох и задумчиво переглянувшись с эльфом, спросил:

— И ты его остановил?

— Ну да. Я, как и многие другие, такое не оставляю без внимания, — я был в недоумении, — господин волшебник, может, я чего-то не понимаю?

* * * *

* * * *

Когда Гендальф закончил рассказ, прошёл уже добрый час. Рассказывать он умел. Я слушал его внимательно, а вот остальные — в пол уха, только хоббиты ни на секунду не теряли концентрации и слушали старого волшебника.

Итак, кольцо выковал некий злобный форсюзер. Выковал его в роковой горе и засадил в кольцо свою злобную душонку, ненависть, толерантность, привычки там нехорошие и прочее... и это кольцо, вроде как разумный артефакт силы. Злобный форсюзер вернулся в Арду из небытия, но чтобы вернуть себе силу, ему нужно добыть кольцо. Глупый и недальновидный шаг — разделять собственные силы.

Сейчас собрал Гендальф каждой твари по паре, вернее, хоббитов, эльфов, гномов, а так же людей, что бы начать думать вместе, как это колечко донести до роковой горы. Транспортные проблемы в этом мире никто не отменял — лошадки будут лезть в Мордор долго, с большим трудом.

— Я отнесу, — вперёд вышел карлик, он же полурослик, он же Хоббит Фродо, — я могу отнести кольцо в Мордор.

Все посмотрели на него, однако, я не дал продолжиться героическому порыву маленького хоббита:

— А как ты это сделаешь? Взяться за дело то может каждый, но вот закончить его...

Фродо посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на умилённого Гендальфа:

— Надо просто пойти к этой горе и бросить кольцо в жерло? Пусть будет так.

Элронд хотел было что-то сказать, но его перебил Боромир:

— Нельзя просто взять и пойти в Мордор! Его чёрные ворота стерегут не только орки, к тому же там есть Великое Око. Это бесплотная пустыня, выжженная огнём. Будь у вас хоть десять тысяч воинов — вы не справитесь!

В разговор вмешался я. Откровенно говоря, они всё-таки могут донести кольцо до этой горы, но на это уйдёт не меньше года и хрен его знает, какой долгий и трудный путь. Мне как-то было не с руки, если какой-нибудь вражина попытается захватить такое милое местечко, и вместе с тем не хотелось тут задерживаться дольше необходимого. На земле оставлено много чего и надо было вернуться, когда закончу тут. Я обратился к людям:

— Так дело не пойдёт. Идти до этой горы, судя по рассказу Гендальфа, не меньше трёх месяцев пути, и это не учитывая то, что враг уже разгулялся в Средиземье. Так у вас могут уйти годы, что бы под атаками врага пробиваться вперёд. Я помогу вам доставить кольцо туда быстрее.

— И каким же образом ты это сделаешь? Не понесёшь же на руках хоббитов? Хотя... как вариант.

— ну уж нет, — я ухмыльнулся, — нашли, тоже мне, лошадь. У меня есть транспорт...

* * *

Гендальф, Арагорн, Арвен, Гимли и четыре хоббита стояли посреди поля и ждали... чуда. Чуда не было. Я, жестом фокусника. Извлёк из кармана два устройства хранения и задумался. Пожалуй, квадрокоптер пока лишний — нам не мешки ворочать. А лошадей с собой не брали — я настоял.

Сэм пританцовывал от нетерпения, остальные вроде как вели себя сдержанно.

— Что там? — спросил Стив, кивнув на устройство в моей руке. Вместо ответа я направил его вдаль и активировал. Из подпространственного кармана медленно вылез корабль. Слепая дева, во всей своей красе. Я достал ещё одно устройство и направил его рядом. Шестнадцать Титанов появились передо мной. Они сидели, обняв ноги руками. Дроиды произвели впечатление. Они распрямились, достав из-за спины щиты.

— Берси, — обратился я мысленно к искину, — как думаешь, пойдём на штурм Мордора сразу, или сначала посмотрим, что Мордор делать будет?

— Лучше не ждать.

— Забирайтесь, друзья мои, — я махнул рукой в сторону аппарели.

Арвен показала пример, первой зайдя на борт, следом за ней пошёл Гендальф, Арагорн и все остальные. Я — последний. Да, давненько я не навещал «Деву»!

Арвен крутила головой во все стороны, вынюхивая и высматривая всё. Гендальф не без интереса смотрел на реакцию других и сам поглядывал. Мы прошли через грузовой трюм в основной коридор. Шли все за мной.

— Так, будем мы на месте где-то через пару часов. Надо разведать обстановку. Туалет вот тут, — я стукнул по двери и она открылась, явив миру убранство кабинета дум, — кают тут на всех не хватит. Дева, взлетай.

Корабль мягко оторвался от земли.

— А где будешь ты? — спросил Гендальф.

— Я пойду на место пилота. Приглашаю с собой, Гендальф, Арвен. Вижу, вам интересно.

Эльфийка сдержанно и величаво кивнула и мы зашли в рубку. Я сел в кресло пилота. Арвен уступила место Гендальфу. Перед носом корабля была равнина, с редкими деревцами. Вдали виднелся горный хребет... Мы поднимались ввысь.

Взявшись за штурвал, я повёл корабль в сторону гор, вперёд, вверх... очень скоро мы проскочили облака и поднялись над ними. Вид тут особенно живописный. «Титаны» сопровождали и защищали нас, один ушёл вперёд — разведать местность.

Церемониться с Мордором, особенно в виду сказанной Боромиром информации, я не был намерен. Через пять минут полёта на маховой скорости, когда к нам присоединился и Арагорн, Гендальф, расслабившись в кресле второго пилота, спросил:

— Что же ты задумал?

— У меня есть очень необычный план... — я улыбнулся, — Можно, конечно, сразу ломануться к Мордору, долбануть термоядерными ракетами, потом бросить «Титанов» в бой и пока там шумят дроиды и корабли, кинуть колечко, но Хьярти так не действует. Хьярти должен оторваться по-полной!

Посмотрев мне в глаза, Гендальф и Арвен вздрогнули...

* * *

Арда.

* * *

Беспилотники разлетелись по всей Арде. В отличие от своих земных собратьев, у них были реакторы и они могли работать годами, не опускаясь на землю. Двадцать четыре небесных стража смотрели за всей Ардой. Картографировали, изучали, шпионили.

Пятого ноября три тысячи восемнадцатого года третьей эры беспилотник с номером шестнадцать увидел вдаль дымы и восходящие потоки горячего воздуха. Он тут же сообщил о замеченном событии и отправился посмотреть. Деревня в местности Энедвайт горела, люди бежали.

Берси посчитал это очень странным — до Мордора было не меньше тысячи километров и орки? Тут?

Гигантский вертолёт-квадрокоптер проходил испытания на предмет надёжности. Запасной репульсор был готов в любой момент перехватить вес машины, но пока что это не требовалось. Места внутри вертолёта было много — на верхней палубе расположились каюты для всех участников похода. Сейчас они, участники, сладко спали под гул ветра за бортом. Вертолёт-квадрокоптер изменил своё направление и отправился в Энедвайт.

Хьярти усиленно думал над тем, какую кознь подстроить Саурону. По всему выходило, что козни, большей, чем уничтожение его любимого колечка, придумать не удаётся. Это с отдельным императором можно было провернуть такой трюк, но не с врагом, которого собираешься убить. Ничего эффективнее, чем взорвать термоядерными ракетами и забросить кольцо в вулкан, Хьярти не придумал. Но пока что не стал этого делать по некоторым причинам. Главная из них — это война. Война одновременно стимул развития и хорошее время для социальных реформ.

Тем временем, нужно было как можно быстрее вернуться в Россию — маховик военного производства набрал обороты, социальные изменения шли валом и можно было потерять управление этим процессом. Если надолго отлучиться.

Хьярти покинул место пилота и решил слетать на проверку деревни. Вдруг там найдётся что-то странное? Орков нужно было изучить и осмотреть, а так же допросить. Гендальф и Арагорн умели допрашивать пленных, как и сам Хьярти.

* * *

Я решил пока никого не будить. Вертолёт мягко опустился на землю и я вышел из люка, тут же взлетев. Никого больше на операцию брать не буду, даже дроидов. Я взлетел над землёй, осмотрев окружающую обстановку. Вдали — чёрный дым — тут же рванул туда.

— Берси, где они?

— Пять километров строго на восток от деревни.

— Принято.

Я повернул вправо и через полминуты увидел группу уходящих орков. Они, судя по всему, тащили рабов — бывших жителей деревни. Ну что ж, сейчас получают сладкую жизнь, орчатина поганая...

Я снизился прямо перед ними и из репульсора выстрелил по центру скопища орков. Орки разлетелись в разные стороны — заряд оставил в земле большую воронку. Дальше действовал, что называется, голыми руками. Спустился на землю и, приблизившись, пробил двум оркам очереди по сопатке. Повалились на землю, без сознания. Следующего — вырубил электрошокером, включив его в перчатках. Усиленные электричеством удары сыпались на орков сплошным потоком. Попытка контратаковать — орк ударил меня мечом. Меч, звякнув, сломался. Я повернулся к нему — урка попятился. Электричеством его!

Кто тут командир? Потом разберусь. Разбегались орки быстро — пришлось помотаться и пострелять по ногам. Пленные были повязаны цепями, которые я тут же снял с Рабов. Рабы, кстати, совсем перепуганные деревенские жители. Некоторые с детьми, некоторые — сами детишки. Повезло им! Нет, эту войну надо заканчивать, причём самым радикальным способом. Желательно — круто вжарив Мордору.

Я снял шлем.

— Люди, в чём проблема? — спросил я у освобождённых. Они пятились от меня.

— Так куда нам возвращаться? — спросил один мальчик, лет двенадцати на вид.

Нда. Дилемма. Деревню то сожгли, тут уж я ничем помочь не могу.

— Лучше всего — идите через Дарувайт, в Гондор. Я, разве что, могу подбросить вам припасов на дорогу.

Добрые дела делаются бесплатно. Запасов я действительно подбросил беженцам — мясные консервы, одежда, крупы, немного серебра и золота, плюс молоко — детям. Наелись все от пуза, прошли медосмотр у моего дроида-врача в медотсеке «Девы», после чего получили рюкзаки с припасами, рыболовные снасти и были спроважены от греха подальше. Я попросил Берси послать над ними ударный беспилотник, проследить, всё ли в порядке.

Первым проснулся Арагорн. Он спустился вниз, заметив, что вертолёт стоит на земле. Я упаковывал вещи внизу, в грузовом отсеке. Арагорн спросил:

— Хьярти? Мы на земле?

— Ага, как видишь. Ночью на одну деревню напали орки, вот я и полетел — спас полсотни людей, взял пленных...

Арагорн важно кивнул:

— Где они?

— Лежат на траве, перед вертолётom. Их титан стережёт. Сейчас будем допрашивать, мне интересно, что за орки появились в Энедвайте!

— Орки в Энедвайте? Скорее всего, это из Айзенгарда.

Арагорн поведал мне интересную историю, которую ему поведал Гендальф, и заодно помог собрать вещи. Оказывается, незадолго до начала событий с хоббитами, Гендальф обнаружил, что его товарищ, Саруман, предал всех и переметнулся на сторону Мордора.

— Так чего же мы ждём? — спросил я, — летим в Айзенгард!

— Так просто? Сколько нас тут? Десяток.

— Нас тут намного больше.

* * *

Тучи сгустились над Айзенгардом. Место больше не напоминало прекрасный заповедник — древняя крепость скорее была похожа на Мордор. Тьма поселилась в этом месте, и не собиралась уходить. Саруман сидел на своём кресле, как вдруг услышал странный звук за стенами крепости. Не придав особого значения этому, он остался сидеть. Но через десять секунд звук повторился и крепость ощутимо трянуло. Волшебник подскочил и вышел на небольшой балкончик — посмотреть, что же такое там происходит. Однако, дальнейшее заставило его задуматься, причём, серьёзно. Огромная человекоподобная фигура, из металла, громила плотину, которая разлеталась с каждой секундой всё больше и больше. Ещё двое таких же громадных воинов били по оркам, жившим подле Ортанка. Из их рук вылетали белые светящиеся лучи, которые не оставляли на своём пути никого — орки падали один за другим. Саруман Белый впервые столкнулся с такой магией.

В то время, как трое Титанов громили Айзенгард, над крепостью Ортанк спускался корабль. На вершину крепости опустились стальные сапоги Хьярти и Стива, а так же с аппарели прыгнул Гендальф. Волшебник заметил:

— Глаза б мои этого проклятого места не видели. Как мы спустимся вниз?

Хьярти, вместо ответа, достал свой меч и вонзил его в камень под ногами. Меч вошёл в камень легко, как в масло. Легко вырезав квадрат, Хьярти спрятал меч и пнул проход. Образовался лаз.

— Первым пойду я, потом Стив поможет вам спуститься.

Хьярти с этими словами прыгнул вниз. Стив с Гендальфом спустились следом. Волшебник держал свой посох и, как только освободился, обратился к Хьярти:

— Я знаю это место. Не мог бы ты посветить чем-нибудь?

В тот же момент на броне Стива и Хьярти загорелись полосы белого рассеянного света, которые осветили всё помещение. Большое, круглое.

Гендальф же, осмотревшись, повёл друзей за собой. Они дошли до лестницы и спустились по ней в большую залу. Тут их встречал Саруман, который наставил на них посох. Хьярти отбил атаку силой и запустил свою — удар силы заставил падшего волшебника пригнуться и зашипеть, скривившись в лице. Роджерс, видя магическую дуэль, отлетел в сторону и ударил Сарумана с другой стороны — он ударил его просто, рукой, но сбил концентрацию мага и Саруман пропустил удар от Гендальфа, который в тот же момент бросил волшебника назад. Саруман отлетел на балкон, где за тормозил о перила, ударившись головой.

Хьярти достал свой меч и подошёл к бессознательному волшебнику.

— Бесславный конец предателя.

С этими словами он отсёк голову великого белого мага. Тело же было выброшено с балкона. Гендальф с сожалением посмотрел туда, куда улетело тело Сарумана:

— Я знал его хорошим магом.

Хьярти вздохнул и снял шлем, его примеру последовал и Стив. Шлемы исчезли, скрывшись в подпространстве и позволили Гендальфу видеть их лица. Хьярти было как-то безразлично, как и Стиву. Поняв ход его мыслей, Хьярти пояснил:

— Нам довелось немало повоевать. Не один военачальник пал от моих рук, как и от рук Стива. Мне жаль, что Саруман оказался таким... Но его самого — нет.

Стив кивнул.

Тем временем в пятистах метрах от них висел корвет «слепая дева». Из открытой аппарели выглядывали две винтовки. Пегги смотрела через прицел за разрушением Айзенгарда. Титаны выкашивали десятками орков, а потом ещё и потоп... Однако, регулярно Берси давал ей наводку на врага. Рядом, так же в прицел, за врагами смотрела Арвен. Она периодически стреляла, убивая орков одного за другим. Очень скоро орков почти не осталось.

Гендальф Серый осмотрел палантир — хрустальный шар, артефакт связи из Мордора. Палантир сверкал на своей подставке. Хьярти тоже осмотрел шар, но не нашёл ничего интересного.

— Так-так... давайте обобщем башню, посмотрим, может быть, здесь найдётся что-то ценное?

Гендальф посмотрел на него с укором:

— Мы не за ценностями сюда прибыли.

— Врага мы убили. Имеем право посмотреть, достались ли нам какие-нибудь боевые трофеи. Стив?

Роджерс кивнул:

— Во все времена было так.

Хьярти и Стив, в сопровождении Гендальфа, начали осмотр башни. Начали с разрушения палантира — проклятый шар был безжалостно разнесён выстрелом из винтовки.

* * *

Два часа спустя.

* * *

На корабль вернулись уже поздно вечером. Гендальф серый теперь выглядел куда более довольным. Троицу «Слепая Дева» подобрала, группу зачистки встречали Пегги и Арвен. Девушки переглянулись.

— Что с Саруманом? — спросила Арвен.

— Мёртв, — гулко ответил ей Гендальф. Стив поддакнул:

— Хьярти ему голову отрубил и всего-то делов.

— И почему вас так долго не было? — с подозрением спросила Пегги.

— Трофеи собирали, — они улыбнулись, — всем полагается своя доля, между прочим. Пошли, поделим, как положено...

Делёжка добычи произошла только вечером. Недовольный тем, что его не пустили в бой Гимли, постоянно возмущался, вплоть до того момента, когда перед ним вывалили трофеи.

Когда вывалили — он завыл:

— И вы не взяли меня с собой? У, как же так можно?

На пол грузового отсека было вывалено великое множество золота, камней, различных вещей. Гендальф стоял дальше всех, благо, места тут было много. Хоббита Пиппина случайно завалило золотом и ему помогли выбраться Арагорн с Гимли. Гном продолжал причитать.

Некоторое время потратили на сортировку добра. Так, все магические вещи достались Гендальфу, включая посох Сарумана и неизвестный магический камень, золото, коего оказалось тысяча сто сорок один килограмм и одиннадцать грамм, было переплавлено в новые монеты при помощи Силы и роздано всем, поровну. Почти центнер на человека — шутка ли? Драгоценные камни так же разделили.

* * *

Надо было решить вопрос с Мордором. План мой был прост, как три рубля. Две ракеты — по десять мегатонн в каждой, по Мордору, окрест роковой горы. После взрывов — мы подлетаем на корабле к горе и высаживаем тактический десант. Идут Гендальф, Фродо, Стив. Их задача — сбросить кольцо в жерло вулкана.

Все ждали чего-то невероятного. Собственно, кольцо должно было быть уничтожено много веков назад, сейчас же... сейчас же Средиземью просто не дали развернуть всю цепь битв, предательств, путешествий, событий... Слепая дева зависла в нескольких километрах над горами, отделявшими Мордор от остального мира. Ракета с рёвом улетели вперёд. За взрывом хотели посмотреть все. Первая боеголовка — пятьдесят мегатонн, ударила прямо в основание башни. Око Саурана непрерывно смотрело на невиданный корабль, застывший в небе, но не в его власти было изменить ход термоядерной реакции. Взрыв, показавшийся ярче солнца, ослепил всех, кто был внизу — такое излучение сжигало всё в радиусе нескольких километров. Толпящиеся в рубке пилота люди, гном, хоббиты и эльфийка, ахнули. Взрывная волна сметала всё на своём пути. Десятки тысяч орков были обращены в прах моментально. Башни не было. Она не рухнула, не завалилась на бок, ничего такого, её просто не было. По земле Мордора стелилась быстродвигающаяся туманная дымка, скрывшая следы всех моментально убитых орков. Вторая ракета ударила в тридцати километрах от первой — на этот раз туда, где и создавались орки. Страшной силы взрывы поглотили всё. Теперь дело оставалось за малым. Хьярти повернулся к столпившимся зрителям:

— Стив, Пегги, идите, подготовьте всех. Мы летим к вулкану.

Все, толкаясь, начали потихоньку выходить. Пегги выдала винтовку «Робин» Арвен. Девушкам предстояло стоять на стрёме и ждать, когда кольцо будет уничтожено. Корвет подлетел к вулкану и, зависнув над выступом, открыл аппарель. Шестнадцать дроидов-титанов уже огородили территорию и уничтожали всех, кто пытался приблизиться к вулкану — в основном это были те из орков, кого не задело взрывами.

Смрад роковой горы разнёсся по грузовому отсеку. Стив и Гендальф пошли вперёд. Следом за ними выпрыгнул Хьярти с Фродо на руках. Фродо в свою очередь крепко держал кольцо. Как только ноги Хьярти коснулись скалы, он поставил хоббита и повернулся к сидящим на аппарели девушкам:

— Ждите нас тут, если вдруг что-то случится — заберёте.

— Хорошо, — махнула ему рукой Пегги, — вы там поскорей...

Гендальф впервые в жизни зашёл в недра роковой горы. Место было, прямо так скажем, отвратительное. Скала прямо над жерлом вулкана. Хоббит семенил следом за всеми. Через минуту они дошли до края. Фродо потянулся за кольцом и в последний раз взглянул на него. Кольцо было прекрасным — уничтожить такую красивую вещь было выше его сил..., но Фродо нашёл в себе силы и бросил кольцо. Блеснув последний раз над бездной, кольцо всевластия начало падать в лаву. Неумолимо, безостановочно. Гендальф посмотрел вниз и отшатнулся — снизу шёл нестерпимый жар, который опалил его бороду. Стив же, взлетев, вылетел с помоста и на всякий случай сфотографировал их — кадр получился довольно удачный. Однако, вулкан по своему отреагировал на уничтожение кольца. Комья лавы вылетели из жерла, чуть не угодив в Роджерса. Он спешно вернулся назад:

— Кажется, начинается извержение.

— Бежим, — Фродо первым припустил в сторону выхода. Корвет был недалеко — братство кольца запрыгнуло в открытую аппарель. Корабль тут же взлетел, Пегги и Арвен помогли остальным забраться внутрь.

Это было фантастично, но вулкан извергался. Потоки лавы текли по его склонам, а Мордор... над Мордором зависло чёрное облако вулканического пепла. Гендальф с невероятным облегчением и удовлетворением смотрел на извержение.

Дело было сделано. Помощь оказана — теперь надо возвращаться. Но сначала — отвезти героев по домам. Они это заслужили.

— О чём задумался? — ко мне обратился Гендальф, заглянувший в рубку.

— О том, что всё закончено. Для вас. Моя же история только начинается. Я бы хотел наладить некоторый дипломатический контакт между землёй и Ардой. Это возможно?

— Смотря что ты имеешь в виду под этим, — волшебник сел рядом.

— У меня нет возможности постоянно перемещаться между мирами. Нужно построить устройство. Врата между мирами. Однако, на это уйдёт некоторое время. Правителям моего мира, никогда не контактировавшего с другими мирами, будет очень полезно пообщаться с другими цивилизациями, другими народами, расами. Скажем, хоббиты. Или Эльфы. Или Гномы.

— А люди?

— А люди и так на земле живут. И они не слишком то отличаются. Земля — мир совершенно другой. Абсолютно. Там есть только одна раса, люди. Было бы очень полезно им познакомиться с остальными...

Откровенно говоря, никто не ожидал, что всё разрешится так быстро. Больше всего ворчал Гимли — ему даже не дали ни разу топором махнуть. Ни одного врага не убил — какая тут война? Я с ним был согласен, укорив его:

— Гимли, на твой век ещё хватит врагов.

— А то как же, — надулся он от гордости, — кстати, куда мы летим?

Мидгард

Командующий липецким военным аэродромом сидел в своём кабинете и заваривал чай. Пакетик липтона улетел в мусорное ведро, хрустнул разрезаемый вафельный торт. Полковник Орлов подул на горячий чай и уже было пригубил, когда дверь в кабинет открылась, без стука, влетел лейтенант:

- Абстерго вышли на связь.

- И? - недовольно спросил полковник, - тебя стучаться не учили? Что случилось?

- Нам позвонили из компании. Сегодня прилетит новая партия самолётов, приказано разместить их со всеми удобствами. Двадцать восемь машин!

Орлов, сколько себя помнил, со времён развалившегося не знал таких крупных поступлений. Однако же, его занимали сейчас совершенно иные мысли. Он оставил чай на столе и вышел в коридор, следом за ним вышел и офицер, принеший пренеприятнейшее известие.

- У нас и так мест почти не осталось... Где мы их разместим?

- Не могу знать. Но что-то мне подсказывает, что если мы сейчас откажемся, дела наши пойдут хуже...

- Придётся тесниться, - Орлов вздохнул, - где они будут? Когда?

- Через час уже должны быть здесь....

*

На аэродроме царил настоящая паника. Началось это с того, что в небе послышался гул самолётов. Гул, однако, был привычен липецку уже много лет, но сегодня было особенно громко. А после этого началось. Первым зашёл на посадку огромный бомбардировщик-ракетоносец Ту-160-АБС. В тот же момент, как он свернул на рулётку, на посадку заходил второй такой же бомбер, следом за ним - ещё один. Привычных надписей-названий на самолётах не было, номеров тоже. Только красные звёзды на крыльях.

- Божеж ты мой, они что, сдурели? - спросил генерал, командующий всей авиабазой, - где мы на этих монстров топливо то найдём? Нам самим не хватает... У нас тут не база стратегических бомбардировщиков!

- Погодите, обещали потом ещё прислать. Их ещё и ставить почти некуда, разве что между рулётками поставим...

- Не положено, - нахмурился генерал, - нет, так нельзя. Придётся как-то выкручиваться...

Но то генералитет. Простые офицеры о таком не думали - впервые в жизни они видели такое количество новых самолётов. И это количество их радовало. Прежде всего тех, кто летал раньше на Су-24, устаревшем фронтовом бомбардировщике. Самолёт не пользовался большой популярностью и пересест на новейшие СУ-34-АБС было для них пределом мечтаний.

Самолёты садились один за другим, не переставая. Техники уже едва ли не плакали - мало того, что техника новая. Так её обслуживать... и ведь командование не посмотрит, что мало технарей - всех загоняет вусмерть. Но и они были по-своему рады сменить старые сушки на новые тушки.

Гул стоял над аэродромом почти час – последним сел ИЛ-76, в странной, гражданской ливрее – целиком и полностью насыщенного синего цвета, отливающего серебром на солнце, с белым, слегка светящимся в вечернем сумраке, треугольником Абстерго под опознавательными знаками.

– А это что за? – спросил генерал, поднявшись с кресла. Он смотрел с высоты за представлением. Ответил ему старший диспетчер:

– Борт RA-98077, согласно документам – везёт сопроводительные грузы, инструменты, инструкции, чехлы, расходные материалы.

Аврал – из отпусков, отгулов, срочно выдернули всех. И аврал был страшный. Всю ночь убили на то, что бы разместить самолёты, накрыть их чехлами, приписать к базе, как положено. Чаяния народа сбылись – самолёты были предназначены для замены устаревших. Устаревшие подлежали списанию, разделка на металлолом – тут же, на месте. Получив от министра подобный приказ, генерал тут же распорядился растащить старые самолёты, по закоулочкам, а их места занять новыми. За день на авиабазе полностью списали все фронтовые бомбардировщики Су-24, уже порядком устаревшие. Их место заняли новые, большие и мощные, модернизированные 34-ки. Так уж повелось в русском оружии, что цифра тридцать четыре – самая счастливая, плохой техники с таким индексом не было. Танк Т-34, ружьё ТОЗ-34, всё снискало себе славу лучшего в своём классе. Новый бомбардировщик грозил продолжить традицию, так как обладал выдающимися ЛТХ.

На следующий день пришло известие – начинается раздача слонов! Причём, липецкий авиацентр временно становится чисто учебным, и базироваться на нём будут все виды авиации, вплоть до гражданской. Топлива приказали не жалеть, ресурс двигателей – тем более, всё равно перед постановкой на боевое дежурство двигатели заменят. Генерал лично зачитал перед всеми пилотами и техниками, построившимися на плацу, приказ министра обороны. «Ура» прозвучало три раза.

И началась настоящая работа. Налёт среднестатистического русского лётчика совершенно не устраивал ни министерство, ни Абстерго, ни самих лётчиков, поэтому, после того, как в часть поступило топливо, началась интенсивная подготовка, количество учебных вылетов увеличилось в разы.

Но это было только одной стороной сложной фигуры. Второй стороной стала система виртуальной реальности, совмещённая с различными видами техники. Первой стал самолёт – кабина самолёта разместилась на четырёх робо-манипуляторах, для имитации движений. Перегрузки оно не имитировало, но было значительно лучше, чем ничего. Такие кабины, с весьма совершенной системой виртуальной реальности, а так же большим списком учебных игр-симуляторов, поступили во многие учебные заведения страны. Вторым – танковый симулятор.

Предприятия Абстерго так же начали работу над компьютерной системой, которая могла бы симулировать процесс морского боя. В отличие от всех остальных симуляторов, этот получил огромную известность, так как его тестовая версия была выставлена на ВДНХ, десять боевых рубок различных кораблей. Игрокам, за тысячу рублей предлагалось поучаствовать в симуляции морского боя. Афонское сражение, Гангут, Керчь, Цусима, Наваринское сражение, Чесма и бои второй мировой... правда, рубка была всё так же современная, но отдача приказов была стандартизирована и голосовая, а смоделировать разные корабли, вплоть до древнерусских ладей, было несложно. Через неделю аттракцион собрал всех морских гиков, заседавших на «цусимских форумах», а через две недели количество симуляторов увеличили

до ста штук, полностью выделив им один из павильонов. Патриотическое воздействие оказалось весьма неплохим – аналогов такого аттракциона пока что не было. Военные моряки проявили интерес к системе самостоятельно, без приказа сверху. Венцом симулирования стало создания сети, объединившей сто морских симуляторов и позволявшей вести длительные морские баталии между участниками, или вместе с друзьями участвовать в масштабных сражениях. Цена на аттракцион не увеличилась, даже уменьшилась для некоторых категорий лиц – тех, кто учится в военно-морских академиях и военных. После тестового использования она стала широко доступна для интерактивного обучения тактике морского боя. Ни о каком обучении всему морскому бою тут речи не шло – слишком это сложный и многогранный процесс, что бы его можно было запихнуть в один симулятор, не то что бои в воздухе или на земле.

Поступление в авиацию новых самолётов вызвало подъём патриотических чувств – телеканал «Звезда» бодро рапортовал о поступлении на вооружении новых самолётов, впервые совершивших полёт в этом году. Кадры с двумя дюжинами Ту-160 в сопровождении полусотни СУ-34-АБС заставили по-новому посмотреть на нашу авиацию, к информированию населения подключился Первый Канал.

Изменения в армии коснулись и пехоты. Прежде всего – крайне жёсткой борьбой с дедовщиной в армии. Поскольку и министр, и президент, понимали, что эту армию им в бой посылать, то вопрос решали радикально. Прежде всего – всех мусульман выделили в отдельные военные части, преимущественно, инженерные и в таких местах, где им не светит увидеть вне части ничего, кроме чукч и пингвинов. Наказание за сокрытие фактов дедовщины – пять лет в дисбате, за выполнением следили контролёры – завербованные в ФСБ молодые люди, кадровые сотрудники, которые призывались в разных военкоматах по всей стране. Первый месяц операции принёс такие результаты, что впору было задуматься о масштабном расширении штрафбатов. Пока что решали, что с этим всем делать... Набор на военные специальности, особенно в авиацию, значительно расширился после промо-акций, которые устроило Абстерго-Авиа, под руководством директора компании. В центре Екатеринбурга поставили двенадцать самолётов Су-34-АБС и один старый ТУ-160, с надписью на бортах: "Требуются военные лётчики" и номера телефонов военных училищ лётчиков, штурманов. Аналогичные самолёты появились как украшения на улицах Москвы, Петербурга, Севастополя, Челябинска, Владивостока...

Результат был ощутимым, но реально ситуацию изменило только осознание в высших эшелонах власти одной маленькой проблемы. Количество самолётов уже было на три процента большим, чем количество пилотов и на пять процентов больше, чем обслуживающего персонала для них. На новую авиацию снимали людей со старых, отслуживших своё машин, списывая их в учебные парки.

Седьмого ноября министру обороны пришла объёмистая депеша от аналитического центра Абстерго, в которой подробно описывались проблемы, уже и так видные невооружённым взглядом и предполагались методы их решения. Во-первых - было предложено организовать в рамках министерства обороны аналог ДОСААФ, только не такой... казённый. Сделать это как военное общество для людей всех возрастов и использовать эту организацию как добровольную подготовку к армейской службе - с элементами ненавязчивой пропаганды. Так, было предложено передать ряд авиасимуляторов под контроль организации, в том числе уже действовавший "морской" павильон на ВДНХ, а так же снимать с хранения явно уже не соответствующую требованиям современной войны технику и использовать её для начальной военной подготовки. И существенно изменить то, что за этим термином скрывается. В подчинение организации было предложено направить все ресурсы, вплоть до стратегических бомбардировщиков, на которых юные - до семнадцати лет, парни и даже девочки смогут

поучавствовать в настоящих полётах, естественно, в качестве второго пилота или штурмана, или радиста. Под контролем опытных инструкторов.

Отдельно было написано про так называемый боди-билдинг, или по-простому - качалки. Вполне можно было в каждом крупном городе организовать тренировочный лагерь, в котором будущих солдат - от шести до семнадцати лет, будут готовить по полной программе - физподготовка, спортивные мероприятия, тренировочные залы, боевые искусства - карате, самбо, дзюдо... Получалась довольно очевидная и уже реализованная система, но в новой обложке. Вместо канцелярщины - яркая реклама и мода. Плюс это предлагалось рекламировать не столько детям, сколько их отцам, как школу по воспитанию настоящего мужчины. Да, по сути, ей и должен был стать новый комплекс. Эдакая официально одобренная, бесплатная, а не кустарная школа подготовки бойцов и специалистов. Надо признать, что Директор воспользовался и чужим опытом, и консультациями Ареса, который в этом смыслил куда больше, но вот в предприимчивости - меньше.

Зотов, однако, проект перечитал трижды, прежде чем передать дальше по инстанциям - президенту. Результат был неожиданный - Лазарев вызвал к себе Зотова тут же. После коротких переговоров с Зотовым, а так же хозяйственниками из министерства решено было начать не снизу, как предлагалось, а сверху - то есть не с широкого охвата аудитории, а с региональных, но полноценных и хорошо оснащённых баз. Название этому всему было дано "Молодая Гвардия", как из-за исторических предпосылок, так и из-за того, что молодогвардейцы имели свою форму, звания, и формально числились за министерством обороны, почти как настоящие солдаты. Так же Зотов внёс главное изменение - звание в Молодой Гвардии переносилось с понижением на одно при подписании контракта с армией и молодогвардейцы не подлежали призыву - только контракт, кто захочет.

Первый, пробный центр молодой гвардии начал подготавливаться рядом с Екатеринбург, прямо рядом с городом, но на деньги Абстерго. Выглядело это странно - как смесь военных и тренировочных баз всех типов. ВПП тут сожительствовала с танковым полигоном и стрельбищем, а так же много места ушло под тренировочную площадку. Процесс работы предполагал кабинетную подготовку в игровой форме, лекции, адаптированные для детей, и избавленные от казённости в языке преподавателя. Уже двенадцатого ноября был объявлен конкурс на инструкторов, а со складов начали снимать военную технику. Десять танков. Изготовленный на заказ Т-38 и БТ, Снятые с хранения ИС-3, Т-34, Т-44, Т-54, Т-64, Т-72, Т-80, Т-90.

К СКС приделывали снайперскую оптику - для обучения снайперов, ремонтировали несколько бронетранспортёров, перегоняли военно-инженерные машины и имущество... Место в ангарах предстояло занять как старым, так и новым учебно-боевым самолётам, которым выделили некоторую зону с севера от города. Была даже артиллерия и беспилотники, но десять процентов всего, поставленного в МГ было новейшим, остальное - старое, так сказать - учебно-историческое.

И всё же, заглядывая вперёд, можно сказать, что причиной популярности предприятия стала не любовь к боевым искусствам, и даже не патриотизм, хотя и они имели место быть, а то, что отслуживший четыре года в "Молодой гвардии" зачислялся в запас с понижением на одно звание. И к восемнадцати годам человек мог совершенно свободно жить, не пытаясь уклониться от призыва - тем более, что в связи с кадровыми проблемами в армии, военкомы стали особенно требовательными и подозрительны ко всем призывникам... Дети этого не понимали, а вот их родители - только обрадовались возможности совместить приятное с полезным - чадо от армии спасти, а заодно избавиться от него на выходные и почти всё лето, занявшись более полезным делом, чем выслушивание их капризов. Что же до самих

призывников... В восемнадцать лет перед ними вставал выбор. Либо идти на гражданскую специальность - попытать счастья, так сказать, либо заняться уже изученным и проверенным делом, в котором он или она, уже что-то соображает и понимает, что с наскока ни в одной специальности нельзя добиться успеха. Нужна подготовка, упорный труд и немного таланта. Да, к удивлению, проект так же заинтересовал и девушек, причём их процент был больше ожидаемого. Причины у этого просты - еду с собой принести нельзя, подготовка как умственная, так и физическая, на внешности и отношении к своей внешности это отражалось положительным образом. После лета в лагере девочки возвращались оттуда похорошевшими и с несколько более реалистичным взглядом на мир...

* * *

Арвен вернулась в Ривенделл, причём — очень знаменитой особой. Отец её, местный князь, был против свадьбы между дочерью и смертным, пусть даже таким хорошим парнем, как Арагорн. И тут встала проблема — Арагорн, хоть и был наследником короля Гондора, трона не имел. И предъявить право на трон? Наместник, вне всякого сомнения, не оставит это без внимания. Путь был только один — война.

Это понимал и Гендальф, поэтому остался вместе с Арагорном, это понимали и хоббиты. Фродо, на долю которого выпало уже достаточно для хоббита приключений, однако же, не захотел оставить Арагорна и остался вместе с ним.

Тем временем прилетевшие на великолепном летающем корабле люди — Хьярти, Стив и Пегги, заявили, что им не следует задерживаться в Арде дольше необходимого. Хьярти коротко переговорил с владыкой Ривенделла о возможных дипломатических контактах — после уничтожения Мордора в столь короткие сроки, Элронд не мог отказать Хьярти. Но перед отбытием он вручил всем, кто остался в ривенделле, подарки, от себя лично и на долгую память. Гендальф — получил пистолет, способный стрелять различными видами энергии. Арвен — красивый блочный лук, который Хьярти за день сделал из композитных материалов и металла. Арагорн — получил полный доспех из дюростали, шлем с прозрачным забралом. Хоббиты, поскольку оставались вместе с Арагорном и, вроде как, должна была быть новая война — получили маленькие полуавтоматические арбалеты, кольчуги из дюростали и шлемы. И наконец, главный подарок получили Арагорн и Арвен на свою свадьбу. А именно — Хьярти оставил им свою машину. Правда, пришлось составить и оставить так же инструменты для её починки и несколько томов инструкций — подарок на свадьбу получился прекрасным. Правда, что бы обучить вождению, пришлось задержаться на неделю — пока Хьярти не принял у парочки экзамен на предмет умения водить автомобиль. Дополнительным бонусом было то, что машина была вооружена пулемётом-рейлганом, хотя намного менее мощным, чем «потрошитель», но не менее убойным, благодаря большему калибру. По сути это было почти то же самое, что и огнестрел, только использовавшее энергию реактора. Вместе с машиной Хьярти выдал им кое-какую полезную электронику —, а именно — в качестве немагического аналога палантира Арвен и Арагорн получили дюжину армейских полевых раций. Хоть они и не могли обеспечить реально дальней связи друг с другом — километров пять, не больше, в армии этого было достаточно.

И это не считая простых, но полезных вещей, которые Хьярти оставил своим друзьям, так сказать — на всех — несколько хороших биноклей, дюжину мощных фонарей с динамо-машинами и солнечными батареями — из серии «жамкай и свети», почти все консервы, одежду из кевларовой ткани с защитными элементами... И многое другое, что могло понадобиться путникам в походе.

Закончилось пребывание Хьярти в Арде быстро, с началом декабря. Попрощавшись с

путниками, Хьярти сунул в руки Арагорна последний подарок — дюжину карт средиземья, составленных при помощи аэрофотосъёмки, настолько подробных, насколько это вообще было возможно, и улетел, пообещав вернуться.

* * *

Хьярти.

* * *

Стив и Пегги, довольные друг другом, вышли из своей каюты и решили заглянуть ко мне.

— Когда мы прилетаем? — спросил Стив, обнимая Пегги, — и когда будет обед?

Я, сидя в своём капитанском кресле, полуобернулся к нему:

— Обед будет когда захочешь, просто скажи кораблю. В трюмах ещё полным-полно еды. А что до прилетаем — это через полтора часа.

— Ну наконец-то, а то я уже успела соскучиться по цивилизации... хотя такой прекрасный сказочный край, как Арда... я бы не прочь провести там ещё недельку... или годик...

Я усмехнулся:

— Ну ничего, цивилизации тебе хватит сполна.

— Тогда мы обедать, — Стив утянул хихикающую Пегги, — сообщи нам, когда вернёмся на землю, окей?

— Кхм. Стив? А кто сказал, что мы летим на землю? Тут что-то странное творится в галактике, так что — курс на Ксандар!

* * *

Слепая Дева опустилась на Ксандаре, не где-нибудь, а на космодроме охотников за головами.

Из него вышли трое. Хьярти — вдохнул полной грудью воздух Ксандара:

— Я дома. Наконец-то, — он сладко улыбнулся. Вдали, среди небоскрёбов тянулись цепочки аэроспидеров, космодром был заставлен космическими кораблями самых разных конструкций. Хьярти, в сопровождении Стива и Пегги пошёл в направлении здания гильдии. Роджерс и Картер крутили головой — они рассматривали каждую мелочь. По дороге Хьярти почти не встретил никого, даже техников. Только корабли...

Он ввалился в здание гильдии, такое родное и привычное. Его сразу не узнали, однако, кто узнал — глазели как на знаменитость. Его спутникам тоже досталось немного внимания, но не так много.

* * *

— Хьярти! — Виго подскочил с кресла, — Хьярти, ты?

— Я, конечно же, я, — Хьярти улыбнулся, — привет, Виго. Давно не виделись...

Виго с удовольствием встретил гостей. Гости были рассажены, Хьярти представил своих спутников.

— И чего же ты сразу ко мне не прилетел? Если был на Ксандаре и не заскочил к нам... обидно!

— Не хотел и не хочу, что бы Танос лишний раз связывал меня с гильдией. Того гляди, наживу вам проблем. Я же теперь персона особо опасная.

Виго махнул рукой:

— Пострашней видали. Ну хоть бы сообщение оставил — как бандит какой скрылся, ни слуху ни духу. Так нельзя. А теперь то что объявился?

— Ну... — Хьярти почесал ухо, — вообще-то я по делам тут мимо пролетал, посмотрел, тут какая-то фигня творится. Какой-то сволочь-террорист, которого никак поймать не могут, дай, думаю, залечу, поймаю, денег срублю...

Виго перевёл взгляд на спутников Хьярти, потом на самого парня:

— Этого гада уже год никто поймать не может. Пять миллионов за поимку — очень и очень серьёзная сумма, если ты его захватишь живым — гильдия у тебя в долгу будет.

— Как я понимаю, Нову он уже обламывал не раз, раз цена такая... — Хьярти жадно улыбнулся...

Виго развёл руками:

— Корпус уже обломал зубы. Он скрылся где-то за пределами республики, а там у них полномочий нет. Если хочешь — займись этим, денег поднимешь заодно... И зайди к нашим технарям, а то как-то жестоко было уйти, не попрощавшись...

* * *

Пегги шла под ручку со своим женихом. Она смотрела уже как-то лениво на окружающее — люди, нелюди, торговцы, много чего... Шли они по одной из пешеходных площадей города. Стив же, в отличие от Пегги, интересовался всем, до чего мог дотянуться его взгляд. Их мирная прогулка была прервана тем, что в толпе послышался крик. Земляне переглянулись и тут же перешли на бег — в сторону шума. Стив был готов в любую секунду достать из подпространства свой щит. Однако, они ненадолго замешкались. И вот что они увидели — молодой человек, вполне земной наружности, дрался с зеленокожей девушкой. При этом дрались оба очень даже недурственно. Девушка была ловкой, а парень — явно хотел от неё скрыться.

Люди на площади бежали во все стороны, мгновенно стало пусто. Зеленокожая девушка поднялась, но тут к ним сзади стали подкрадываться двое — очень странной наружности! У Пегги даже челюсть отвисла — первый был натуральным енотом с гранатомётом в руках, а второй — большое человекоподобное дерево.

Тем временем девушка уже почти схватила парня, который включил какие-то двигатели на ногах и ловко ушёл от захвата. Он подхватил какой-то железный шарик и хотел было скрыться, но ему преградили путь двое странных личностей, енот и дерево.

Стив Роджерс, недолго думая, бросил щит в парня, сбил того с ног:

— Потом разберёмся, кто тут прав, а кто виноват...

— И то верно, — Пегги достала из подпространства свою броню и наставила перчатки на двойку охотников: — не двигаться, енот, дерево! Шевельнётесь — убью.

Енот не захотел подчиняться и ловко скользнул за спину своего друга, который напал на Пегги...

* * *

Для капитана корпуса новы этот день не задался с самого начала. Сначала — какие-то тёрки с руководством, потом — долгие и вдумчивые разъяснения подросткам... как мимо ушей. А теперь ещё и вызов, причём не куда-то, а прямо в центр города, драка!

Капитан, одев шлем, сел в свой аэроспидер и полетел, стараясь успеть вовремя. К нему присоединились ещё три машины. Прибыл он вовремя — двое неизвестных пеленали четверых остальных. Капитан взял в руки оглушающую винтовку:

— Никому не двигаться, Корпус Нова!

Пегги Картер обернулась на него и, пнув дёргающегося Питера Квилла, подняла руки:

— Всё в порядке, офицер. Мы заметили драку и разняли их.

Однако, капитана не проведёшь!

— Я сказал не двигаться! — ещё громче сказал капитан.

Квилл, безбожно пнутый Пегги в бок, ухмыльнулся:

— Попробуй поговорить с мусором по-человечески. Только время потеряешь.

* * *

Сигнал тревоги прозвучал неожиданно.

— Хьярти, у нас проблемы, — сообщил Берси, — кажется, Стива и Пегги задержал корпус.

— Что? — я подскочил с места, — как задержал? Когда? За что?

— Участвовали в драке.

— Срочно узнай, где они, летим туда!

Слепая дева снялась со стоянки и направилась к одному из зданий в городе. Я только и успел, что дойти до аппарели в грузовом отсеке — она уже открывалась. Мы были над стоянкой Корпуса Новы. Я вышел из корвета, осмотревшись. Причальный док, немного кораблей, а так же несколько дежурных, которые тут же наставили на меня свои винтовочки.

— Опустить оружие, — приказал я, добавив ментальное воздействие, — где содержатся задержанные?

Объяснять они начали наперебой, пришлось махнуть рукой и идти в указанном направлении. Внутри было царство казённой атмосферы. Корпус встречал гостей голографическими плакатиками, стенгазетами и ещё одним дежурным.

* * *

Вот же, не было печали — прилетело.

— Капитан, — я ворвался в его кабинет, — вы сегодня задержали четверых странных личностей?

Капитан корпуса — пожилой уже мент, сидел рядом со столом и что-то разглядывал:

— А вы кто?

— Хьярти.

— Ну да, а я — Танос, — нагло заявил капитан, — ребят, берите его и в КПЗ к остальным...

Парочка полицаев начала на меня надвигаться. Эх... Или идти к друзьям, или устроить капитану взбучку? Значит, буду действовать по второму варианту. Я тут же одел броню и силой оттолкнул парочку полицаев в стену, взяв за шкирку капитана-полицая:

— Слушай меня ушами, ты, крыса тыловая. Ты чуть было не сорвал целую операцию по поимке Чёрного Подрывника, так что если и дальше будешь выпендриваться — тобой займутся мои люди из спецназа. Вдруг ты агент «Подрывника»? А если не хочешь проблем — быстро звони своему начальству...

— Я не могу — капитан испугался, — и вообще, что вы себе позволяете?

— Ладно, — я снял шлем, — Берси, свяжи меня с министром обороны Ксандара по видеосвязи.

— Одну секунду, — тут же отозвался Берси и я посадил полицая в его кресло, обернувшись на настенный монитор. Через секунду там уже был виден интерфейс программы-звонилки, используемой в армии, а через десять секунд появилось изображение. Я козырнул, как положено:

— Господин министр!

— Хьярти? — уже знакомый мне пожилой человек смотрел с прищуром, — Хьярти, как я рад тебя видеть. Но откуда ты узнал мой служебный номер? А, ладно, опущу этот момент. Как жизнь?

— Вот прямо сейчас — плохо. Господин министр, я занимаюсь поисками «Чёрного Подрывника», вместе со своей командой. Несколько человек, которые мне помогают, да вот незадача — Корпус Нова попытались арестовать моих людей. Господин министр, очень настойчиво прошу вас попросить Корпус Нова освободить мою команду...

— Так, не части, — министр отдалился от монитора, — значит, ты ищешь подрывника? Зачем?

— Я всё-таки служащий ВКС, господин министр. Хотя стараюсь лишний раз не попадаться никому на глаза — все видимые операции делают мои друзья...

Министр задумчиво посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на глотающего воздух, как рыба,

полицейского.

— Хорошо. Тогда тебе такое задание — через неделю что бы этот подрывник был у нас в МО. Про твоих друзей я позову. Кто это, кстати?

— Гамора, Питер Квилл, Стив Роджерс, Пегги Картер и ещё парочка охотников за головами. Ракета и Грут. Но это так, внештатники...

— Гамора? Ты говоришь про Гамору — дочь Таноса? — у министра начали округляться глаза, — Хьярти, ты в своём уме? Она же...

— Она завербована мной уже больше года назад, ещё до того, как я вернулся со своей знаменитой миссии. Гамора — мои глаза и уши в стане врага. По крайней мере — была ими...

Министр расхохотался и где-то через секунд десять, уняв смех, сказал:

— Ладно, Хьярти, у меня одна просьба. Будет очень неплохо, если преступника правительству доставлю я, поэтому через неделю — что бы был.

— Нет проблем. Доставлю в лучшем виде, — я снова козырнул.

— Ладно, так и быть, поговорю с первой новой, — министр отключил связь. Вот так всегда — чуть что — меня пытаются использовать, причём свои же. После прошлой серии диверсий авторитет министерства обороны полез вверх, теперь министр, к гадалке не ходи, хочет к какому-нибудь важному совещанию, или событию, объявить о том, что это они, ВКС, поймали преступника, а не какой-то там Корпус Нова. От этого всего зависит финансирование, а деньги... деньги они любят. Пусть даже и не себе лично, но, при выбивании из правительства мани-мани, такие прецеденты совсем не лишние.

Я обернулся на капитана:

— Один хрен, Моим друзьям ваши тюрьмы не помеха. Где они?

* * *

Питер Квилл сидел на тюремных нарах, рядом с Ракетой, Грутом и Гаморой. Отдельно от них, в обнимку, сидели Стив и Пегги. Они уже порядком поднадоели всем своими сюсюканьями. Перед камерой прохаживался полицейай, в глухой броне и с шоковой дубинкой в руках.

Вдруг со стороны послышались тяжёлые шаги. Это приближался Хьярти, в своей знаменитой боевой броне и в сопровождении десятка полицейских. Стив подскочил:

— Хьярти?! И тебя тоже?

— Меня что? — Хьярти остановился перед прутьями решётки, — нет, если в галактике и есть то, что меня удержит — то точно не Корпус Нова, — Хьярти обернулся, — открывайте.

Полицейским не надо было повторять дважды. Они нажали несколько кнопок и решётка отъехала в сторону. Стив удивлённо смотрел на ухмыляющегося Хьярти. Однако, Хьярти пристыдил их:

— Так-так, первый день на Ксандаре, а уже учинили большую драку...

— Это не мы, это всё они! — Пегги махнула рукой в сторону сидящих Квилла, Ракеты, Грута и

Гаморы. Гамора глазам своим поверить не могла. Хьярти, собственной персоной. Он тепло улыбнулся ей и зеленокожая девушка выскользнула из камеры, обняв Хьярти. Тот едва успел броню снять...

— Спасибо! — обрадовалась она, — А...

— Все свободны, — Хьярти ухмыльнулся, — вещи вернут на выходе...

Гамора, как и в первый раз, коротко поцеловала Хьярти, к чему тот уже был морально готов и не стал удивляться. Он привык, что довольно странные отношения связывают его с этой зеленокожей девушкой. Зато Квилл и Ракета сидели в полном офигевании — настолько, что даже забыли выйти из открытой камеры и, только получив дубинкой, поднялись со своих мест.

* * *

Гамора во второй раз в жизни взошла на борт «Слепой Девы», но в прошлый раз это было не слишком то приятным событием. Однако, Хьярти, который шёл за ней, теперь делал это событие ещё более приятным, чем простое возвращение из плена. Гаморе нравился Хьярти — известный на всю галактику, добрый и профессиональный. Он вызывал симпатию и его окружала аура спокойствия и силы, которой не было больше ни у кого. Ну, а то, что он плюс ко всему был симпатичным юношей, а не брутальным мужиком, утыканным имплантами, только добавляло ему плюсов.

— Так, и что же мне с вами делать? — спросил Хьярти, как только они вошли на корабль, — Гамора, интересно узнать, почему я нашёл тебя в застенках Корпуса Новы?

— Тебя это удивляет? — вклинился в разговор Квилл.

— Заткнись, Квилл, — отмахнулся от него Хьярти как от назойливой мухи.

Хьярти требовательно посмотрел на Гамору. Сопротивляться настойчивости она не могла и начала рассказывать всё, По-порядку:

— Танос хотел получить это, — Гамора подняла выше металлический шар, что держала в руках, — и послал за этим меня...

— О, — Хьярти выгнул бровь, потянувшись силой к этой вещи, — какая интересная штука. И очень опасная...

Квилл тут же спросил:

— Так ты знаешь, что это?

— Питер, если и дальше будешь нам мешать, запру в галюне.

Хьярти взял шар из рук Гаморы и покрутил его в руках. Да, определённо, внутри была энергия, причём — очень-очень много энергии, да не простой, а энергии Силы. Фокусировщик? Скорее всего, да, фокусировщик силы. Невероятный артефакт, способный быть источником нескончаемой энергии, черпающий её в Силе, то есть понемногу ото всей вселенной.

— Догадываюсь, зачем Таносу понадобилась эта штука. Она невероятно опасна.

— Это оружие? — спросила Гамора, задумавшись.

— О, нет, не совсем. Это кое-что намного более опасное. Если Танос получит его в свои руки — не миновать беды. С его помощью он способен будет уничтожать целые планеты, и защититься от него будет почти невозможно.

— К счастью, у меня есть покупатель на эту штуку... Танелиир Тиван обещал заплатить четыре миллиарда...

Квилл, поняв, какое богатство уплыло из его рук, застонал. А Ракета переспросил:

— Четыре миллиарда? За эту штуковину?

— Хочет купить сокровище за бесценок, — скривился Хьярти, — эта вещь не имеет цены. Ты собираешься отдать её Тивану? — Хьярти посмотрел на Гамору.

— Почему бы и нет? Если коллекционер надёжно спрячет её, да ещё и денег за это даст — всем будет лучше...

— А Танос?

— Я ушла от него, — Гамора улыбнулась, — наконец-то! — она хитро подмигнула Хьярти, — кстати, не подбросишь нас до Затмения?

Однако, ответ её одновременно и обрадовал и обломал. Обломал, потому что Хьярти не был намерен тут же лететь и помогать им, а обрадовал — всем остальным:

— Извини, Гамора, но что бы вызволить вас, мне пришлось насвистеть министру обороны, что я занимаюсь охотой на Чёрного Подрывника, а вы — моя лучшая и горячо любимая команда. Поэтому через неделю мы должны принести этого подрывника в министерство — на блюдечке с голубой каёмочкой. Так что коллекционер подождёт. Можешь пока спрятать эту штуку в корабельный сейф.

* * *

Земля. Директор.

* * *

Ужасно быть органиком. Особенно — если надо руководить каким-нибудь предприятием. Какие же они медленные! Действительно, медленные. Их можно понять — допустим, приходит бумага, которую надо подписать — органик сначала эту бумагу в руки берёт, читает, потом ищет ручку, потом только ставит подпись. И на всё уходит минута. А если надо выработать решение коллективом? Тогда вообще — тушите свет. Ругань и ссоры внутри коллектива, на выработку одного решения могут уйти недели, а то и месяцы! Скажем, вот вчера. Закономерно было, что скорый переход на электричество приведёт к развитию авиации — ведь если убрать из стоимости перелёта цену на топливо, цену на обслуживание капризных и недолговечных реактивных и поршневых двигателей, то она становится ниже, чем нынешняя цена автомобильной поездки. Более чем очевидно — в скором времени авиацию ждёт переход на электричество, и что бы получить преимущество, а не развиваться по остаточному принципу, нужно подготовить намного больше пилотов и техников.

Решение было на поверхности — нужно развивать так называемую «общую авиацию» — маленькие частные самолёты. Но вот заковыка какая — нынешнее законодательство составлено явно в старосоветские времена, когда правительство очень придирчиво относилось к правам

граждан. Не сделали бы чего, что смердам делать не положено! Например – самолёт.

Энтузиасты лёгкой, доступной простым гражданам, авиации – были и их было довольно много. Сотни, тысячи. Были у них самолёты, как нормальные, так и самодельные, был энтузиазм, и они регулярно летали, причём – нелегально.

Выяснение причин такого отношения к малой авиации затянулось минут на десять – пришлось позвонить энтузиастам, поговорить с ними. Но и они ничего сказать не могли, кроме того, что в России закон всегда противопоставлялся человеку, а не помогал ему.

Эту ситуацию надо было менять, причём – срочно. Но как её изменить, если преграда лежит в области закона? Вывод напрашивался сам собой – изменить законодательство. И заодно – развивать региональную сеть авиасообщения.

*

Хорошо иметь под контролем целые сегменты интернета! Особенно, если ты – искин, то можешь с помощью интернета влиять на общественное мнение. В один день на ютубе появилось несколько популярных видео о развитии гражданской авиации в странах мира. Причём, стилистика уже знакомая – как у документальных видео канала «Звезда», только рассказывали эти видео не про русские военные самолёты, а о маленьких, деревенских машинках, которые некоторые фермеры в штатах держали у себя в сараях. О становлении авиации, о развитии сети региональных авиаперевозок и сопутствующего этому развития страны, о влиянии региональных авиаперевозок на экспресс-доставки почтовых посылок... Рассказывалось и о современных самолётах, причём для примера выбрали наиболее милые машинки – цессну, бичкрафт, почти спортивные ланкэйр...

Успех у фильма был, в основном – на западе, и в основном – благодаря рекламе фильма в интернете, через соцсети, через поисковики. Эффект в России был средним, гражданам ещё пока было далеко до авиации. Русские – люди приземлённые, не стремящиеся ввысь, и уж тем более – привыкшие, что государство это монополия на всё, что для того, что бы купить самолёт, нужно сдавать едва ли не больше тестов, чем космонавту.

В этом была своя правда – законодательство России особенно жестоко давило лёгкую авиацию, поэтому, не имея за душой крупного заработка, владеть самолётом было проблематично, а что до лёгких самолётов... народ знал только кукурузник, и всё.

В результате сотен постов, фильмов, а так же благодаря своим организаторским способностям, мне удалось сплотить энтузиастов со всей страны в политическую партию «Небо России», целью и задачей которой были реформы в системе гражданской авиации. Партия развивалась на деньги Абстерго, и к началу октября уже имела шесть городских отделений – в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Екатеринбурге, Липецке и Владивостоке. Причём, отделения партии расположились в крупных бизнес-центрах и были организованы как офисы, а сама партия состояла почти полностью из энтузиастов лёгкой авиации. Энтузиастам были даны средства и для авиабаз – политическая партия, как организация, вполне могла иметь во владении частные аэродромы. И началось их возведение – под Москвой это была площадка рядом с городом Чехов, в Липецке – далеко от города, в одной из деревень, а в Екатеринбурге – посёлок Зелёный Бор.

Вместе с этим на предприятии Абстерго-авиа началось лицензионное производство самолёта ИЛ-103, с абстерговским двигателем и авионикой. Я не питал иллюзий – у людей пока что мало денег, очень мало, поэтому самолёты для России должны быть простыми и надёжными. Самый

простой путь – выкупить готовый проект, доработать напильником и запускать в производство после серии сертификационных испытаний. Именно так поступили с Илом и МАИ-890У, которые начали выпускать на Абстерго-Авиа крупной серией. С той лишь разницей, что двигатель для них был разработан в Абстерго – это бензиновый четырёхтактный, четырёхцилиндровый двигатель, по характеристикам близкий к Ротакс-911 и питающийся 92м бензином, который есть на каждой заправке.

Такие простые самолёты было нетрудно изготовить крупной серией, тем более, имея опыт постройки ТУ-160. Большую часть деталей сделали предприятия иных профилей. Партия «Небо России» получила в своё распоряжение самолёт стоимостью в четыреста пятьдесят тысяч рублей. Ил стоил все три миллиона, но он того стоил. Благодаря вливанию новых самолётов, количество заявок на вылет было таким, что фактически, в местах нахождения аэродромов, принимать бумажные заявки стало нереально – ежедневно вылетали по двадцать-тридцать раз.

Головная боль, созданная таким образом для гражданской авиации, стала сильнее. Давление на них, как снизу, так и сверху, росло, по мере роста популярности этих аэродромов. Сразу после открытия они, пользуясь моими инструкциями, объявили о бесплатных полётах для всех новых вступивших в партию. Естественно – это спровоцировало рост популярности партии и рост числа вылетов – а ведь я не снижал темпы выпуска новых самолётов! Наоборот, их становилось всё больше с каждым днём. Новичков катали на ИЛ-103, по туристическому маршруту, вокруг достопримечательностей областей. В результате к концу октября с одного только московского частного аэродрома было совершено за месяц – тысяча с небольшим вылетов. Это тридцать вылетов и посадок в день, почти предельная нагрузка для маленького частного аэродромчика.

Итог немного предсказуем – ДДоС-атака на гражданскую авиацию заставила их самих поднять вопрос. Хотя, судя по всему, никто не хотел менять сложившееся положение дел. В результате моих коротких переговоров как с лидерами партии, так и с правительственными чиновниками, дело сдвинулось с мёртвой точки. И переговоры с министром транспорта привели к положительным изменениям. Под давлением общественности, партии, фактического количества заявок, встал вопрос – а что дальше то делать?

Дальнейшее осталось на совесть партии и министерства – я своё дело сделал, достучался до их закосневших окончательно мозгов и заставил сдвинуться ситуацию с мёртвой точки.

Как бы то ни было, после модернизации, самолёты Ил-103 и МАИ-890 пошли в серию, а небольшая цена на МАИ привела к бурному росту интереса населения к авиации. Осень шестого года можно охарактеризовать как авиационную.

* * *

Екатеринбург.

* * *

– Да ладно тебе, не так уж это и страшно, – Егор первым забрался по трапу наверх и сел в кресло самолёта.

Даша – девочка тринадцати лет, отчаянно трусила, однако, отказываться было поздно, поэтому она смело начала забираться. Впрочем, считать Егора смелым тоже можно едва ли – он просто не хотел показывать страх перед знакомой девочкой, тем более – нравящейся ему. Поэтому он галантно подал руку даме, но был проигнорирован. Даша села рядом и старательно игнорировала Егора.

Подошёл пилот, он же инструктор.

– Так, мелочь, расселись? Пристегнитесь, – мужчина забрался в кресло, пока дети пытались справиться с ремнями. Егор сделал это первым, чем заслужил обиженный фырк от Даши, которая, однако, от помощи отказалась. Провозившись ещё пару минут, она посмотрела за борт – дверь закрылась и отсекла звуки вовне. Пилот щёлкнул тумблером, включив питание, запустил двигатель и снялся со стояночного тормоза, приговаривая:

– Так, не визжать, не пищать, в туалет не проситься. Приземлимся через сорок минут. Наслаждайтесь полётом.

Порозовевшая Даша сделала вид, что серое бетонное лётное поле ей крайне интересно – только бы не показаться трусихой перед Егором. Мальчик, однако, развеселился:

– Постараемся. Взлетаем уже!

– Ждите...

* * *

– И как мы его найдём? – Гамора ходила вперёд-назад по кают-компании, ожидая откровения. Оно не приходило, – неизвестно кто прячется неизвестно где... при этом неизвестно, что у него на уме!

– Найдём, – Хьярти подхватил Гамору за талию и усадил, наконец, рядом с собой, – не мельтеши и не волнуйся. Спокойствие...

Он пытался сосредоточиться, что бы почувствовать правильный путь. К сожалению, этот навык он редко развивал и теперь пожинал результаты собственной лени – найти нужного человека было невероятно сложно.

Гамора, действительно расслабилась. Наконец-то ей доведётся посмотреть на легендарного диверсанта в действии. Хьярти же общался с Берси, который уже шерстил весь интернет на предмет нахождения нужного человека. Была глубокая ночь по корабельному времени – Стив и Пегги сладко спали в обнимку, Не спали только Гамора и Хьярти.

– Найдено шестьсот подозрительных личностей, которые покинули Ксандар в указанное время.

– А из тех, кто походит на нашего клиента?

– Не больше двухсот. О нём есть запись в журнале посещения станции Сокар-Четыре. Судя по всему, там он сменил корабль и личность – теперь он звался именем Оронир, свободный торговец, путешествующий по югу галактики.

– Уже хоть что-то. Почему именно по югу?

– Он уверенно рассказывал про этот регион. Можно было поверить, что он и вправду оттуда.

– Не будем исключать такую вероятность, – Хьярти задумался, – что у нас на юге? На юге у нас колонии Крии, Меланианцев, кошки и до кучи море плохо исследованных миров. Так что, не исключаю, что именно там прячется наш засранец...

Пока Хьярти сидел, уйдя в себя и мысленно общаясь с искином, Гамора пыталась привести чувства в порядок. Сделать это запросто непросто! Причиной этого было всё, что произошло и

происходило – она бросила своего отца, Таноса, но при этом украла у Квилла сферу, да ещё и охотится теперь за террористом... и главное – с Хьярти, к которому Гамора ещё не определилась, как ей относиться. Хьярти открыл глаза:

– Летим к Меланианцам.

– Почему? – Гамора не заметила, как придвинулась к Хьярти, пока думала, и сейчас сидела практически у него под боком. Она спешно отодвинулась, хотя Хьярти улыбнулся – с его то эмпатией понять, что происходит – было несложно.

– Наш клиент остановился на Сокар-Четыре, где представился торговцем с юга. Там много миров и если бы он плохо знал регион – наверняка, его бы быстро раскусили. А это значит, что надо поискать на юге. Север у нас почти полностью занят Крии, а ваши ребята не потерпят такого отморозка у себя под боком. Центр и восток – это Ксандар, Корулаг и Дефинассианская уния – там спрятаться легче, но следов останется немало, и найти легче всего. На западе – власть ещё поделена нечётко, но есть весьма сильные цивилизации, вроде империи Асгарда или Синдиката, которые не пустят на свою территорию даже маленький челнок – туда сунется только самоубийца.

Гаморе пришлось признать правоту Хьярти. Она вдруг почувствовала усталость всего дня, который так тяжело ей дался. Гамора вздохнула, решив, что для одного дня это слишком много. Хьярти же, видя её состояние, потянулся к голове принцессы и погладил её по волосам, мягко выпуская свою силу и снимая нервное напряжение. Девушка закрыла глаза и чуть ли не мурлыкнула, потянувшись за рукой Хьярти. Она в ответ потянулась к Хьярти и ещё раз протяжно поцеловала его. Парень не сопротивлялся, и через минуту, когда поцелуй явно грозил перерасти во что-то большее, оторвался от этого процесса:

– Это был тяжёлый день. Приглашаю в капитанскую каюту...

– В мягкую капитанскую кровать?

– Безусловно...

Хьярти поднялся, подав руку Гаморе. Та воспользовалась приглашением и, стрельнув глазками, пошла под руку с Хьярти. Стоило им переступить порог, он приобнял свою подругу за талию и коснулся губами её шеи. Гамора, пока ещё не привыкшая к таким ощущениям, вздрогнула и закрыла глаза. Через минуту Хьярти уже снял с неё одежду и Гамора, в костюме Евы, утянула Хьярти за собой, на тёплую и большую кровать...

* * *

Горный городок Аль-Махабиша, что на самом юго-западе аравийского полуострова, видел дни и получше сегодняшнего. Основной особенностью города была редкая для Аравии горная местность, которая облегчала оборону.

Армия Освобождения атаковала внезапно. Никто не ждал от них атаки, хотя в регионе и было много военных сил. Немногочисленный гарнизон города сначала подвергся артиллерийскому обстрелу. Эффективность обстрела можно было назвать околонулевой – основная масса 82-мм мин легла мимо, но психологический эффект был оказан. Дальше было только интереснее. Среди мин было легко спрятать огонь ракет воздух-поверхность. Их эффективность была на порядок большей – ракеты поразили все артиллерийские расчёты и с большим трудом установленные на горе гаубицы Д-30. Шесть машин-техничек были уничтожены мгновенно, тогда как разбуженные исламисты, с криками "Аллах акбар!" начали палить во все стороны.

Видимый враг появился много позже – через двадцать минут позиции пулемётчиков атаковала бронетехника – по горным дорогам вверх полезли два БТРа. А следом за ними, на обычных машинах ехали обычные солдаты – с калашами и пулемётами. Они, так же крича "Аллах акбар!", открыли огонь по обороняющимся. Продержались правительственные войска недолго – уже через полчаса они выбросили белый флаг и были с позором выгнаны.

Радовались исламисты недолго – скоро, пытающийся руководить этой бандой Арес, начал организовывать оборону. И сделать это было нелегко – во-первых – надо было притащить наверх ещё больше гаубиц, что бы простреливать все подступы. И террористы тащили – с помощью танка, наверх затаскивались шесть больших американских гаубиц.

Следом за ними шли американские ЗРК, ракеты поверхность-поверхность, грузовики с боеприпасами... солдаты спешно готовились к обороне – единственное. Что им было доступно – насыпать песка и камней в мешки и обложить ими позиции. ЗРК спешно развернули – уже к вечеру шесть зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» и два «Хоук» стерегли небо. Две РСЗО MLRS позволяли простреливать любую зону, откуда будет готовиться контратака. Террористы закреплялись на своём новом опорном пункте. Наспех подготовленные артиллеристы были не бог весть чем, однако, недостаток их выучки компенсировался целеуказанием с БПЛА и корректируемыми боеприпасами. Готовились они к массовой контратаке правительственных войск – поэтому неделю напролёт строили укрепления, затаскивали на высоту оружие и боеприпасы, пока правительственные силы Йемена не приняли решение выбить террористов из горного аула. Результат обескуражил – посланные для бомбардировки самолёты МИГ-21 были сбиты, а попытка перебросить в соседний аул Гизилан артиллерию и войска закончилась мощным артиллерийским налётом. Работало по ним десять гаубиц, причём, как только закончилась атака на гизилан, в дело включились обе МЛРС, которые атаковали аул. В результате был повреждён транспортный вертолёт, а правительственные войска подняли настоящую тревогу.

К началу декабря уже многие телеканалы говорили про волнения на западе Йемена – повстанцы всерьёз и надолго обжились в горах. Новейшее американское вооружение у них было, как и старые немецкие пулемёты. С неба им помогали спутники-разведчики, БПЛА ДРЛО и разведки.

Воодушевлённые такой удачей, а откровенно говоря – после «головокружения от успехов», террористы начали продвигаться дальше, захватывая горные районы Йемена один за другим. Однако, им быстро надавали по зубам – удерживать высоту, имея только пулемёты – маловероятно, а серьёзно оборонять каждую из высот – нет средств. В итоге повстанцы потеряли одну РСЗО и четверть живой силы, после чего вернулись к изначально завоёванным территориям, регулярно дёргая бога за бороду, обстреливая крупные населённые пункты и прячась за укреплёнными позициями...

Арес, будь он человеком, сплюнул бы – совершенно не вовремя и некстати повстанцы подставились. Вместо вялотекущей войны они провоцируют стремительную операцию, в ходе которой они будут уничтожены, все до единого. Но попытки объяснить это лидеру ни к чему не привели – аллахакбар-джихадист недостаточно разумное для этого существо. Осталось только одно – вливать в их армию побольше средств и оружия, и надеяться, что они наведут побольше шороха, перед тем, как их размажут по горам тонким слоем. Именно это Арес и сделал.

Террористы Армии Освобождения представляли на взгляд эксперта совершенно типичную группировку. Арес перебросил им ещё кучу разномастного оружия и в Аравии началась ещё одна война. Хотя она там и не стихала – родиться в Аравии само по себе значило быть пушечным мясом. Не повезло. После многочисленных интервенций, внутренних войн, местные

доказывали снова и снова простую истину – промывание мозгов избавляет от проблем с лишними мыслями, страха, а так же любых разумных вопросов. Главное – кричи «Аллах акбар!» громче и чаще...

Рейды АО приобретали всё более наглый характер, такой наглый, что в Америке уже заговорили про посылку контингента в Йемен. Однако, выгоды с этой операции не было, а стихийно, как они думали, возникшая группировка не представляла опасности для американского присутствия в регионе.

* * *

Восьмое Октября.

* * *

Штаб-квартиры Абстерго в Екатеринбурге, как таковой, не было. Было несколько зданий, принадлежащих профильным подразделениям. Одно из них – здание в центре города, занятое ЦЭМ – Центром Экспериментального Машиностроения.

В подразделении работал цвет инженерных кадров города и страны. И задачи, которые перед центром ставились, были чрезвычайно интересными. Сегодня же был аншлаг. В помещении директората собрались двенадцать человек – ведущие инженеры ЦЭМа.

Директор, представленный голограммой, встречал инженеров своим пристальным взглядом. Кабинет его был скорее переговорным пунктом.

И началось. Инженеры уже привыкли к манере директора разговаривать:

– Вы хорошо поработали. Завтра пройдёт премьера нашей ОС и пакета деловых программ. Сразу эффект от бизнес-пакета не ожидается, а вот игры – вполне может быть, «выстрелят», как и наши компьютеры...

– Простите, что перебиваю, но до окончания доводки периферии ещё далеко...

– Это не важно, – директор скользнул взглядом по инженеру, – на рынок нужно выводить товары постепенно. Доводкой займётся уже производственное КБ, а для ЦЭМ будет новое, крайне важное ТЗ. ТЗ номер «А-078»: Цель – разработка универсального шасси для российских сил, сражающихся за интересы родины вне государства. Комплекс материальной части должен состоять из Танка, БМП, САУ, РСЗО, ОТРК, РЛС, ЗРК, ИМР, на базе стандартного гусеничного шасси. На данный момент на предприятиях России ведётся похожий проект «А», но большую часть времени они переделывают свои собственные ошибки и пилят фонды. Мы обладаем уже готовым к выпуску танком АБС-Т1. По основным характеристикам – необитаемая башня, двигатель в полторы тысячи лошадей, калибр пушки – шесть дюймов, экипаж – два человека, – он схож с проектом «А». Однако, наш танк гораздо меньше и уже, поэтому его шасси затруднительно использовать как базу для широкого спектра боевых машин. Необходимо, грубо говоря, увеличить шасси танка, а так же сделать его более универсальным, без потери боевых качеств. У вас есть разработки проекта «А» и Т1.

Инженеры переглянулись. Им уже привычно было резко изменять направление деятельности. Надо признать, что из таких испытаний они выходили с честью – долго раскачивающихся в Абстерго не любили. Однако, инженер с машиностроительного завода всё-таки спросил:

– Прошу прощения, но нам окажут помощь специалисты профильного направления? Мы,

безусловно, сделаем это, но хотелось бы, что бы с нами был хоть один человек, имеющий опыт разработки бронетехники...

- Это невозможно. Техника секретная, проект тоже, а опыт других разработчиков... пока что он вам не понадобится...

- Почему?

- Потому что все самые сложные детали уже разработаны и опробованы на танке Т-1. Двигатель, трансмиссия, коробка передач, электроника управления башни, СУАО, радары, тепловизоры, виртуальная кабина, система наводчика, мехвода, автомат заряжания, подвеска... ваша задача состоит только в том, что бы переставить готовые к производству и опробованные на танке Т-1 комплектующие на шасси проекта А, заодно занявшись его универсализацией.

Инженеры положительно зашумели. Слушавший каждый разговор и анализирувавший поведение органиков директор, дождался тишины. Через полминуты взгляды всех присутствовавших обратились снова на Директора. Задача была проста, как ситцевые трусы и Директор решил повысить уровень сложности:

- ТЗ «А-078.1» - разработать танковую башню проекта «А», с учётом электроники Абстерго. ТЗ «А-078.2» - разработать башню двустольной САУ. Сама гаубица уже есть. ТЗ «А-078.3» - Разработать РСЗО типа «HIMARS» на базе шасси ТЗ «А-078», ТЗ «А-078.4» - модернизировать башню инженерной машины для установки на шасси «А».

И наконец, главное - всё это должно быть сделано до девятого мая следующего года.

- Это нереально! - инженеров чуть не хватил кондратий, - на машине поставить наши потроха - это одно, но столько разработок...

- Может быть, вас успокоит то, что многие системы уже отрабатывались у нас и были отложены в архив. Но при желании это можно сделать и потом, сейчас ваша задача - переставить внутренности Т-1 на проект «А».

* * *

Арес был доволен, ведь проект создания танка нового поколения шёл полным ходом. Инженеры Абстерго довели до ума танк проекта «А» за две недели. Именно столько понадобилось времени, что бы две сотни инженеров и полторы тысячи специалистов, погоняя конструкторское бюро УВЗ, вытянули проект «А» из ямы. Опытных образцов было изготовлено шесть штук - за две недели, именно на них откатали сначала без башни, а потом установили башню родного проекта «А», обвешав её новейшей электроникой и оптикой. Однако, что бы танк не был химерой, его следовало ещё гонять, причём, гонять чаще и сильнее, чем остальные. И они гоняли все пробные машины по полигону, гоняли их до поломок - тест на выносливость, отказоустойчивость и прочность продолжался до первых чисел ноября, когда уже были выявлены и устранены несостыковки и дефекты. Доработка techчасти заключалась в том, что бронекапсулу экипажа, двигатель и башню с автоматом заряжания, уже смонтированной электроникой, привозили на УВЗ из Абстерго. И УВЗ только монтировали их на свои шасси.

Естественно, за всеми этими успехами стояла отнюдь не гениальность отдельно взятых инженеров, а грамотная координация работы ЦЭМа, а так же использование чужих наработок или в отдельных случаях - идей. Как, допустим, происходит внедрение какого-нибудь элемента

конструкции, если речь идёт про традиционный коллектив? Инженеру пришла в голову идея, он ходит – месяц вынашивает её, осторожно советуется с коллегами. Потом – пишет пространственный доклад начальству. Доклад рассматривается неделю, а может быть, две, потом идёт ещё месяц согласований по ГОСТам и остальным узлам, прежде чем деталь конструкции включают в чертёж машины. И это самый быстрый вариант – хорошую идею могли держать по личным причинам, по причинам, не имеющим отношения к инженерии, годами, как это, к примеру, произошло с активной защитой танков. В ЦЭМе это происходило так – пришла в голову хорошая идея – выдал её общественности, Арес проанализировал идею и выдал готовое решение – включить в чертёж, доработать, или отказать. На всё это – не больше пяти минут времени, в основном уходящие на формулирование идеи инженером. Никакой волокиты с бумагами, решения принимались моментально, бюрократия работала по упрощённой схеме, а экспериментальные образцы изготавливались и испытывались днём и ночью, без остановки.

Ни Арес, ни Директор не говорили инженерам, для чего нужны танки, а инженеры – были под подпиской о неразглашении, но смутно догадывались. Вся техника испытывалась в условиях, приближенных к пустыне, особо тщательно – испытывали на запылённость и работу при экстремально-высоких температурах, до восьмидесяти градусов, требования к кондиционеру и воздушному фильтру были составлены из расчётов на песчаные бури и день работы в центре Сахары. Как бы то ни было, к шестнадцатому декабря танк проекта «А» был официально сдан, при условии, что бронекapsулу экипажа со всем оснащением рабочих мест, радар, компьютер, радиостанцию, СУАО, кондиционер, тепловизоры, ПНВ, систему спутниковой связи и навигации, двигатель, детали кабины, будет производить Абстерго. Налаживание производства аналогичных комплектующих должно занять не меньше трёх лет у десятков предприятий России, а танк нужен уже сейчас.

Семнадцатого декабря прошли статичные испытания блока ракет 122-мм РСЗО «Мальвина». На базе танка, с двадцатью четырьмя направляющими от «Града», ракеты Мальвины были укрыты в стальном коробе пятидесятимиллиметровой толщины – неуязвимы даже для крупнокалиберных бронебойных пуль и серьёзных осколков. Саму платформу, имея опыт разработки тяжёлых промышленных роботов, сделать было несложно – к двадцатому декабря «Мальвина» показала исключительно быстрый переход из походного положения в боевое и была установлена на танк. Получилось похоже на ТОС, но только характеристики тут были совсем иными... да и длинна установки совсем иная.

Десятого января закончила работу группа из двухсот инженеров, занимавшихся самоходкой. Башня прошла статические испытания на полигоне – с новым баллистическим компьютером и пушкой она уверенно была на сорок один километр, причём, после доработки напильником и Аресом дальность стрельбы снизилась до сорока километров, зато точность возросла до ювелирной. При использовании в комплекте с гаубицей БПЛА-корректировщика с СНС «Геос» точность попадания снаряда доходит до одного метра, а при использовании корректируемого боеприпаса с заранее введёнными координатами цели – до десяти сантиметров.

Автомат заряжания полностью выдал Арес, так как переделывать то, что наворотили там инженеры – было негуманно по отношению к людям. На это могли уйти годы даже у ЦЭМа...

А вот вместо ракетного комплекса решено было разработать мощную лазерную систему – что бы слепить оптические сенсоры противника. Работы в СССР уже по этому направлению проводились – инженеры ЦЭМа подняли все документы по лазерным самоходкам и начали творить. Однако, Арес не верил, что им удастся сделать что-то в указанный срок – по лазерам он не дал им никакой информации, а разработка почти с нуля могла затянуться на несколько лет...

Лекция Танелиира по поводу того, что такое камни бесконечности – безусловно, интересная, времени выслушать её у меня было предостаточно. Танелиир знал очень многое – у такого существа не грех было и поучиться.

Стив и Пегги очень бурно отреагировали на станцию «Забвение» – всё-таки не каждый день такое увидишь... В свою очередь Квилл, ленивая задница, только и думал о том, как бы получить лишние несколько юнитов и смыться побыстрее. Ветер в голове у человека – тяжёлый случай. Ребёнок, блин. И как Гамора его терпит? Не понимаю, я бы не выдержал.

Я одёрнул его, когда Квилл хотел было прервать лекцию и смог выслушать ещё немало интересной информации. Аж захотелось получить камешек в свои руки! С его то помощью можно было проводить манипуляции силой почти любой сложности, выйти за пределы естественных ограничений. Камень мощи – один из самых сильных.

Коллекционер отвлёкся от лекции:

– Конечно же, вас интересует награда... – он улыбнулся, – вам, Хьярти, я ничего не обещал...

– Я тут приглядываю за Квиллом, не натворил бы чего, – я пожал плечами, глядя в глаза коллекционеру, – и вообще, за сделкой...

Дальнейшее, произошедшее, я предчувствовал. Опасность, но не сильная. Розовокожая девушка, слушавшая наш разговор, метнулась к камню. Я мог бы её остановить – вижу, как в шоке распахнулись глаза Тивана, как начала двигаться Гамора... Девушка схватилась за камень и тут только я начал действовать – прыгнул к ней, схватившись за руки, оттолкнул её от камня. Да, камень пытался влить через неё в меня сырую энергию Силы, причём очень много, но я не настолько глуп, что бы позволить ей смешаться с моей Силой. Бросил всю свою энергию на одну только задачу – предотвратить вливание энергии. Однако, камень пошёл вразнос. Фокусировщик – инструмент, который иногда использовали в Империи. Это архиредчайший и архидрагоценный инструмент. Он позволяет форсюзеру использовать не только тот маленький запас силы, что есть у него, но и черпать энергию в самой Силе. И этот фокусировщик пошёл вразнос – от него отбросило всех, кроме меня – я просто отразил его силу. Да, получилось эффектное представление...

Так, думай голова, кэпка куплю! Берси? Что делать?

– Немедленно впустите часть своей силы в фокусировщик и силу фокусировщика – в себя. Немного.

– Легко сказать! – мысленно взмолился я, выполняя рекомендации искина. Однако, стоило нам обменяться частичкой силы, я почувствовал фокусировщик как часть себя – его энергия успокоилась. Камень светился мягким, тёплым светом, из него шла сырая сила, но она была какая-то не враждебная...

– Теперь он стабилизирован, – подсказал Берси, – фокусировщику требуется около пяти минут на привыкание. Рекомендую не выпускать из рук.

– Мне что, его ещё и схватить?

– Конечно. Теперь фокус рассеивания можно контролировать. Пока ещё слабо...

Я потянулся к фиолетовому камню, что держался на подставке и взял его в руки. Ощущение – как будто держу обычный тёплый камешек. Сила камня постепенно проникала в меня, я ему

пока не мешал... Всё стихло...

Обернулся – музей Тивана разгромлен, причём – капитально. Девка лежит, с обожжёнными руками, судя по всему – её сила получила невероятный удар. Зажав камешек посильнее, я подошёл к друзьям – Квилл вместе с Гаморой спрятались под стол, а Грут, вместе с енотиком, убежал подальше. Молодцы.

– Бежим, – я вытащил за шкуру Квилла из под стола...

* * *

Арес.

* * *

Анализ тактической обстановки. Предмет – город Екатеринбург. Уровень военной опасности – средний. Военная инфраструктура: неразвита. Защита города. В наличии: ВЧ мотострелков. ВЧ РВСН в сорока километрах от города. Городская милиция. Уровень опасности ракетного нападения: С учётом стратегического оборонного значения города уровень опасности нападения высокий. Анализ защиты города. Объект защиты: Граждане города (три миллиона человек), предприятия машиностроения (4 крупных предприятия), транспортная инфраструктура (железная дорога, метро, монорельс, городской транспорт).

Допустимые средства пассивной защиты: взрывозащищённые здания, здания-убежища, подземные убежища, средства радиолокационного мониторинга. Рекомендованные средства защиты города: ПВО – Зенитно-ракетная система защиты города и области, ПРО – Зенитно-ракетная система и электромагнитные пушки с системой высокоскоростного принятия решений.

Проблема: невозможность разместить и обслуживать систему ПРО за чертой города. Рекомендовано размещение в черте города и агломерации. Вывод: – необходимо создать высокопрочные бомбостойкие здания-убежища, адаптировать систему электромагнитного пулемёта или винтовки для перехвата ракет на большом удалении.

Проблема – размещение системы ПРО должно быть как можно более высотным. С увеличением высоты увеличивается и видимый горизонт, радиус поражения.

Рекомендация: создать здания-бомбоубежища высотой не менее сорока метров, из толстого высокопрочного бетона, с увеличенным количеством арматуры. Разместить систему ПРО на крыше зданий.

Необходимо: четыре высокопрочных строения.

Поиск аналогов. Аналог найден. Зенитные башни Германии.

* * *

Директор.

* * *

Ой-вей. Ну всё не сидится моему другу на месте. И так работы до кучи – снабжать террористов в аравийском регионе, так он ещё и думает о защите Екатеринбурга. Мало ему того, что мы

имеем возможность подслушивать и подглядывать все имеющиеся каналы передачи данных, он хочет ещё и возвести вокруг Екатеринбурга кольцо ПРО. Фантазёр!

Однако, проект его имеет смысл, если учесть, что город то стратегического значения. А ну как пригодятся эти зенитные башни-убежища?

Вот только организовывать его фантазии должен не кто-то, а я. И вот в чём заковыка – вне защищённого пространства строить многоэтажные здания, перекрывающие сектор стрельбы, уже нельзя. По крайней мере, пока.

Арес пьёт деньги, как кровопийца – узнал, что у меня завелись в карманах деньги с операционки и решил пользоваться случаем. А что делать? Мои полномочия не распространяются на военную сферу – в пределах бизнеса – это да, а военная сфера... никак не моё. Вот и пришлось дать ему волю.

Сперва – мы выкупили землю. Немало земли. У меня в загашниках уже несколько месяцев лежит доработанный проект постройки целых жилых кварталов – огромных двадцатипятиэтажных зданий. В России многоквартирные дома любят – вот я и начал работать в этом направлении. Дома довольно стильные – квадратного сечения двадцатипятиэтажка, цилиндрические дома с квартирами-студиями, дома иных форм, но одного современного стиля и простых форм, без лишних элементов. Их нужно было строить – это ещё заложено в Плане, который составил Командир. Двадцать домов, по двадцать пять этажей – это результат проектирования микрорайона. Под снос пришлось выкупить кучу частных домиков в Верх-Исетском районе города. Стройка началась сразу, как только я получил разрешение на строительство. Для постройки были приглашены в основном русские рабочие разной квалификации, со всей страны. Микрорайон должен быть воздвигнут в кратчайшие сроки и доработан до лета следующего года – благодаря развитому техническому оснащению стройки. Электрогрузовики, электроэкскаваторы, бульдозеры и прочая техника – тоже электрическая... В качестве крана был задействован экспериментальный сверхтяжёлый квадрокоптер «Квартет». Квадрокоптер отличался от своего военного собрата только тем, что удобный грузовой фюзеляж у него заменён на средства для подъёма и точного позиционирования грузов. Оформить его официально было нелегко, но это того стоило. Официально – он с газотурбинными двигателями, но я то знаю...

Включать в планы постройки четыре оборонительных здания было неохота. Неохота, но надо. Удивительная вещь – история! Делает обороты, как спираль. Развитие гаубиц и авиации сделало бесполезной долговременную фортификацию, и вот, сделав спираль, ситуация вернулась на исходные позиции – благодаря новому бетону, легированным сталям, ракетам и электромагнитным пушкам и пулемётам, эффективность РЛС и ПВО возросла настолько, что ЭМП могут засекают и сбивать отдельно летящий артиллерийский снаряд. При этом снова можно говорить об эффективности долговременной фортификации – ведь главное что? Главное – защитить такие распрекрасные, но незащищённые от огня с земли, средства ПВО. При условии подавления артиллерии, авиации и ракет, у противника не остаётся выбора, кроме как штурмовать фортификацию наземными силами, не способными разрушать трёхметровой толщины стены, пронизанные металлическим каркасом.

Проект, который разработал Арес, мне понравился. Вот то, что платить за это должен я – не очень, а сам проект – очень даже. Во-первых – это четыре больших здания, по сорок метров, которые могут качаться от взрывов – не жёсткие, но упругие строения. Герметичные – без окон. Наземные бункеры.

На бетонном основании вокруг «башни» спрятаться негде, на самой башне – турели, способные

держат пехоту на удалении. Есть герметичные бойницы, снайперские посты, на крыше – турельные установки с скорострельными электромагнитными пулемётами, способными поражать цель на дистанции прямой видимости. Примитивные расчёты показывают, что при такой высоте зенитные пулемёты будут простреливать горизонт в двадцать четыре километра и уничтожать ракету, летящую на высоте пяти метров с дистанции в тридцать пять километров. А пять метров – это минимальная высота прорыва, ниже уже опускаться опасно. Да и несложно будет в военной обстановке построить заборчик, огибание которого подставит ракету под обстрел. Скорость ракет вряд ли будет больше семи тысяч километров в час – об эту границу в своё время споткнулись многие цивилизации. Семь тысяч в час это два километра в секунду – на противодействие остаётся пятнадцать секунд. Скорость наведения электромагнитного скорострельного пулемёта на ракету – меньше двух секунд, а вычисление – практически моментальное, сенсоров у башни и всей системы – много. Вывод – башня перекроет примерно двадцать километров вокруг неё, не оставив слепых зон и будет способна поражать цели на высоте десяти тысяч метров на дистанции в четырёхста километров.

Остаётся проблема эвакуации граждан. Внутри проекта башни Арес разместил полноценное убежище на три тысячи человек – хоть как сельди в бочке, но зато под защитой. Доставка людей в башню – через монорельс, дороги, общественным транспортом. А это значит – достаточно разместить башни на четырёх точках города, с внешней стороны монорельса, который негласно отделяет город от пригорода.

Возведение столь монументальных строений началось и потребовало затраты почти двухсот миллионов долларов. Хотя сверхпрочный бетон, в составе которого есть наноматериалы, запатентован в Абстерго, цена его изготовления немаленькая. Нанобетон имел белоснежно-белый цвет и был втрое прочнее обычного по большинству параметров, а по долговечности – в разы превосходил все существующие виды бетона.

Изготовление его послужило одним из ключевых стимулов развития архитектуры и просто строительства в городе – именно из него сделан каркас почти всех новостроек. От себя я поставил проблему – хоть мы и можем в зимнее время отапливать и в летнее – охлаждать здания, они будут стоять, никому не нужные. Но как их использовать – время покажет. В крайнем случае – защищённый склад для боеприпасов и оружия никогда не будет лишним...

* * *

Пятое декабря. Директор.

* * *

Корабли-кораблики! И сколько мороки с ними – не перечислить. Очевидно, что проект по выкачиванию контрабандной и легальной, но нечестно добытой нефти, требует танкера. Американцы подобный вопрос решили – понастроили супертанкеры, которые возят нефть через океан из Аравии в Америку и другие страны... а вот мы только в начале этого пути. Террористы уже сейчас могут захватить нефтедобывающие скважины и начать агрессивную выкачку нефти, но перевозить её не на чем и некуда. Президент честно исполнил свои обязательства по первой части Плана – в стране активно строились НПЗ, увеличивалась нефтедобыча.

Танкер «Остап Бендер» – четырёхста тысяч тонн водоизмещения, силовая установка в пять гигаватт, и это – при водомётных движителях и усиленном днище. Танкер особой конструкции – он мог служить и нефтеналивным терминалом – подходит к берегу вплотную, перебрасывает оборудование на землю и насосами выкачивает нефть из цистерн... красота!

Другой суперпроект – Танкер-квадрокоптер – вертолёт с грузоподъёмностью в пятьсот тонн, способный заправлять технику без посадки, прямо сбрасывать сверху шланги. Вот только над пустыней это было маловероятно – мощность отбрасываемого воздуха такая, что песчаная буря уляжется нескоро.

«Бендер» же – имел традиционный для супертанкеров вид и предназначался в первую очередь для выкачивания нефти крупными партиями и для переливания её на более мелкие, обычные танкеры. Гигантский корабль был заложен на судостроительном предприятии, уже пущенном в эксплуатацию. Рядом с ним, в соседних эллингах работали над пятью вертолётоносцами. Управление сотнями крупнотоннажных дроидов на судостроительном предприятии взял на себя Арес. Ему это несложно, тем более, что роботы действительно простейшие – манипуляторы, пусть даже и подвижные.

С октября по декабрь были собраны две из шести секций танкера и три секции первого вертолётоносца. А Арес задумался – ведь мало сделать вертолётоносец, ему нужны и вертолёты. Имеющиеся машины подобного класса были едва ли не штучными экземплярами... поэтому он решил подсобить в этом промышленности и поставить вертолётоносцы сразу с готовыми вертолётами. Стоимость каждого корабля оценивалась в пятьсот миллионов евро по нынешнему курсу. Государство уже расплатилось – облигациями, проще говоря, записали на их счёт.

Этим мы, Абстерго, по-своему используем государство Россия в своих целях, причём – не скрываясь. Действовать самостоятельно было бы невозможно – так мы бы были преступниками, зато если найти симбиоз между своими интересами и интересами государства – правительство возьмёт на себя часть функций, а нам останется только техническое обеспечение и получение своей доли прибыли с нефти. По моим самым скромным подсчётам Абстерго станет сверхбогатой корпорацией, способной самостоятельно отстаивать политические цели, независимо от воли крупных государств.

Большое начинается с малого, хотя супертанкер «Остап Бендер» так назвать сложно. В России до сих пор никогда не строили ничего подобного – для работ были привлечены сотни гигантских роботов класса ATLAS и тысячи инженеров, в основном – с верфей Азии. Азиаты довольно исполнительны и пунктуальны, к тому же их легче контролировать, так как они почти поголовно пользуются соцсетями.

Вертолётоносцы же строили наши, свои инженеры, причём – очень активно строили. Роботизация не уменьшила количество ручного труда – она только изменила соотношение временных рамок в этом труде. Все работы с металлом – плавка, прокат, резка, сваривание из этого секции – делали роботы, а все остальные работы – по созданию и установке оборудования – люди. Проект сжирал львиную долю бюджета корпорации, но это было реально Нужно. И поэтому мы работали, без усталости работали над проектом.

Арес модифицировал вертолёты и занимался изготовлением пробной партии. В результате его потуг был модернизирован МИ-24, на него установили намного более мощные двигатели, так, что он мог летать без труда с полным десантным отсеком и полным боезапасом. КА-52 обзавёлся радиопоглощающим корпусом и новым комплектом вооружения, а так же увеличенным радиусом действия, за счёт более экономичных и мощных двигателей. Но главной звездой вертолётоносца стал десантный КА-32. Его двигатели так же заменили, но на этот раз, по традиции штурмовых вертолётов – разнесли по бортам. Длинна лопасти увеличилась, мощность увеличили вдвое – теперь он мог легко поднять тридцать человек. Но весь избыток мощности ушёл на тягание противопульной брони и оружия – по бортам его были установлены шестиствольные пулемёты под промежуточный патрон. Десантироваться можно

было любым способом – с обеих бортов открывались дверцы, плюс аппарель в хвостовой части. Вертолёт получился более грузным, тяжёлым, прожорливым, но он идеально подходил в качестве летающего БТРа, который мог бы доставить группу солдат к месту проведения операции и эвакуировать их, даже под огнём противника. Скорострельные пулемёты позволяли.

И тем не менее, сборка первого вертолётоносца шла не так быстро, как бы того мне хотелось. Самая роботизированная, а значит, наименее сложная часть закончилась – три секции сварили. Снаружи они выглядели как настоящие сегменты корабля, но... внутри это примерно то же, что квартира «без отделки» – голые стальные листы, коридоры и каюты – стальные коробки, внутри которых нет ничего. Ни труб, ни электрики, ни даже краски или напольного покрытия. Это всё начали делать люди, старательно и скрупулёзно, в соответствии с инструкциями, устанавливать одну деталь за другой. Им в этом могли помочь только детальные инструкции и азиатская педантичность, вкуче с роботизацией выдачи и транспортировки деталей.

С танкером было проще – там основной объём – это гигантские резервуары во весь корпус, а экипаж... экипаж жил и работал в одной только надстройке и двигательном отсеке, в кормовой части корабля.

«Бендер» должен был быть сдан уже скоро – через полгода, а военные корабли – к концу, декабрю. Следом за ними придётся продолжать славную традицию и изготавливать контейнеровоз – для передачи грузов в индийскую колонию. Но это дело времени, причём – не совсем скорого.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2353189>